

ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ В

МИРЕ: 1946-2015 гг. *

ЕКАТЕРИНА ЩЕРБАКОВА^{1, **}

Оценка полных – прямых и косвенных – потерь в результате крупных конфликтов, в значительной степени нарушающих естественное воспроизводство население и порождающих масштабные волны миграции, остается настоящей задачей для демографов. Важным источником сведений о числе погибших в результате боевых действий и одностороннего насилия являются ежегодно пополняемые базы данных о вооруженных конфликтах. В статье рассматриваются источники данных и оценки смертности в результате организованного коллективного насилия. Проанализированы тенденции изменения числа вооруженных конфликтов разных типов и численности погибших в них за 1946-2015 гг. в целом по миру и крупным регионам, влияние потерь в вооруженных конфликтах на численность населения и его возрастно-половой состав.

За период 1946-2015 гг. тяжесть и кровопролитность вооруженных конфликтов снижались, начиная с 2011 г. наметилась тенденция к росту количества конфликтов и числа погибших в них. Растет количество внутренних вооруженных конфликтов, которые впоследствии нередко перерастают в международные с участием многих государств. Но пока сравнение последней четверти века (эпохи после «холодной войны») и предшествующей четверти века свидетельствует о сокращении числа крупных вооруженных конфликтов с участием государства и одностороннего насилия в форме массовых убийств на этнической и политической почве.

Ключевые слова: *причины смерти, организованное коллективное насилие, вооруженные конфликты, погибшие в боевых действиях, прямые и косвенные демографические потери, возрастно-половой состав населения.*

ВВЕДЕНИЕ

Вооруженные конфликты и другие формы коллективного насилия сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Не исчезли они и сегодня, ежегодно уносят немало жизней, калечат физически и психически оставшихся в живых, подрывают основы благополучия затронутых ими обществ.

Организованное коллективное насилие - одна из причин смерти, по которым ведется наблюдение смертности в системе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Вклад этой причины в общую смертность населения мира относительно невелик, составляя десятые доли процента, но для отдельных стран, население которых подверглось коллективному насилию, он бывает существенным. Влияние демографических потерь может сохраняться на протяжении нескольких десятилетий, что прослеживается по изменению возрастно-полового состава населения.

¹ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «Высшая школа экономики»; ИНСТИТУТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН (РОССИЯ).

* ИССЛЕДОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НИУ ВШЭ В 2016 Г.

** E-mail: escherbakova@hse.ru

В сентябре 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла план действий по достижению устойчивого развития на период до 2030 г. В нем в качестве отдельной задачи (цель 16.1), выделено снижение смертности от умышленных убийств и всех форм коллективного насилия [UN 2015b]. Для отслеживания реализации этой задачи, как и многих других, крайне важны полнота и достоверность используемой информации. Между тем, по оценке ВОЗ, примерно 53% случаев смерти в мире не регистрируются и соответственно не учитываются [WHO 2016a: 13], еще хуже обстоит дело с учетом умерших по причинам смерти.

Вооруженные конфликты сами по себе неизбежно приводят к нарушению системы регистрации смертных случаев, как и других систем статистического наблюдения, если они существовали до конфликта. Оценки числа убитых во время вооруженных конфликтов основываются, как правило, на подсчете тел погибших, о котором сообщают официальные источники, негосударственные организации и группы, а также на данных выборочных обследований, в ходе которых о погибших узнают ретроспективно путем опроса родственников и членов домохозяйств. Использование таких методов чревато серьезными проблемами измерения и ограничениями, обусловленными снижением во время конфликтов уровня общей безопасности. В результате имеющиеся оценки людских потерь в вооруженных конфликтах заметно различаются. Проблема полноты и достоверности нередко практически в равной мере относится и к оценкам численности населения, особенно в разбивке по полу и возрасту, а без них судить об интенсивности смертности трудно.

Число вооруженных конфликтов и людские потери, понесенные в них, служат важными характеристиками глобальной безопасности. Они, в частности, учитываются при расчете Глобального индекса мира (*Global Peace Index*), который ежегодно определяется экспертами международного независимого Института экономики и мира (*Institute for Economics and Peace*) начиная с 2007 г. В июне 2016 г. был представлен десятый доклад [IEP 2016] с детальным анализом изменений значений Глобального индекса мира за прошедшее десятилетие по регионам и странам мира.

Сбор информации о вооруженных конфликтах и других формах коллективного насилия (их числе, локализации и продолжительности, сторонах конфликта, количестве погибших) ведется различными исследовательскими центрами, создающими собственные или совместные базы данных. К числу наиболее авторитетных можно отнести базы данных вооруженных конфликтов Международного института стратегических исследований в Лондоне (*International Institute for Strategic Studies, IISS*), проекта «Корреляты войны» Мичиганского университета в США (*Correlates of War, COW*), Программы данных о конфликтах Упсальского университета в Швеции (*Uppsala Conflict Data Program, UCDP*) и Научно-исследовательского института мира в Осло в Норвегии (*Peace Research Institute Oslo, PRIO*) при поддержке независимого исследовательского центра *Human Security Report Project (HSRP)* университета Саймона Фрейзера (*Simon Fraser University*) в Ванкувере в Канаде.

Критерии, которые используются для включения события в базу данных, и его учитываемые характеристики (локализация, продолжительность, участники и т.п.)

несколько различны, что порождает проблему совместимости данных. Кроме того, пополнение баз данных ведется с разной периодичностью. Так, последняя из имеющихся версий баз данных «Корреляты войны» была представлена в 2010 г. и содержит сведения о вооруженных конфликтах 1816-2007 гг. [COW 2016], в то время как базы данных Упсальской Программы данных о конфликтах пополняются ежегодно и в версиях 2015 г. содержат сведения по 2014 г. включительно, хотя и за более короткий период времени после окончания Второй мировой войны [UCDP 2015a-d]. К сожалению, ни в одной из существующих баз данных о вооруженных конфликтах не учитываются сведения о погибших в разбивке по полу и возрасту [IEP 2016: 82]. Тем не менее накапливаемые сведения имеют неоспоримую ценность не только для политологов и конфликтологов, но и для демографов, предоставляя основу для оценки людских потерь в современных вооруженных конфликтах и смертности в результате коллективного насилия. Оценка полных (прямых и косвенных) потерь в результате крупных конфликтов, в значительной степени нарушающих естественное воспроизводство населения и порождающих масштабные волны миграции, всегда остается востребованной задачей для демографов.

Учитывая более актуальный и детальный характер баз данных UCDP и то, что эти данные используются во многих работах, в том числе и ВОЗ, обратимся к содержащимся в них оценкам людских потерь в вооруженных конфликтах, произошедших после Второй мировой войны. Рассмотрим также оценки числа умерших и показателей смертности в результате коллективного насилия для периода 2000-2015 гг., недавно опубликованные ВОЗ в связи с началом мониторинга реализации Целей устойчивого развития до 2030 г. [WHO 2015; WHO 2016a-b]. В заключение попытаемся проследить, как отразились вооруженные конфликты на возрастном-половом составе населения некоторых стран, понесших наиболее значительные потери в вооруженных конфликтах.

1. О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ БАЗЫ ДАННЫХ О ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

1.1. Какие конфликты учитываются

Упсальская Программа данных о конфликтах (UCDP) поддерживает серию баз данных об организованном коллективном насилии и умиротворении конфликтов (о заключении соглашений о мире и окончании конфликтов)¹. Для нас интерес представляют те базы данных, которые содержат сведения о людских потерях во время учитываемых случаев организованного коллективного насилия - вооруженных конфликтов или одностороннего насилия.

Вооруженные конфликты отличает наличие, по крайней мере, двух противостоящих сторон, оспаривающих свои права на территорию, власть или то и другое вместе с помощью оружия. При этом под оружием понимается не только промышленно произведенное вооружение, но и различные подручные или кустарно произведенные средства, включая

¹ В настоящее время их 14. Подробнее см. <http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/datasets/> или на новом сайте Программы UCDP <http://www.ucdp.uu.se/downloads/>

палки, камни, огонь, воду и т.п. Особое значение – и по масштабу, и по степени влияния на международную жизнь – имеют конфликты, хотя бы одной из сторон которого выступают государство и его вооруженные силы.

Одностороннее насилие направлено против гражданского мирного населения, не могущего дать адекватного отпора нападающей стороне - вооруженным силам государства или организованной группе, которую можно четко идентифицировать, и ясна ее причастность к данному событию.

Важным критерием для учета таких событий в базах данных UCDP служит факт гибели не менее 25 человек в ходе боевых действий или одностороннего насилия за календарный год. В случае вооруженных конфликтов эта цифра относится к каждой паре противостоящих враждующих сторон и характеризует боевые потери в результате сражений и столкновений, партизанской войны, набегов и засад, бомбардировок военных объектов, городов и сел. Она включает погибших (в том числе умерших от полученных ран) не только среди сражающихся, но и среди мирных граждан, попавших под перекрестный огонь и беспорядочные бомбежки. Случаи одностороннего насилия учитываются, если достоверно известно о факте убийства не менее 25 гражданских лиц, за исключением казненных в государственных учреждениях во внесудебном порядке.

При этом термин «терроризм» не используется². Для включения в базы данных UCDP необходима идентификация исполнителя – государства (правительства страны) или организации, если же это отдельный индивид или исполнитель неизвестен (как часто бывает, например, в криминальных войнах наркокартелей в Мексике), событие не учитывается вне зависимости от числа жертв. Если исполнитель акта насилия известен, включение события в ту или иную базу данных UCDP зависит от цели насилия: являлись ли объектом другие государства, представители других организованных групп или гражданское население. Если вооруженное насилие, осуществленное организацией, направлено против государства, его представителей или учреждений, это событие фиксируется как вооруженное столкновение с участием государства, если против другой вооруженной группировки или ее представителей, – как вооруженное столкновение без участия государства, если же цель так не определена и направлена на мирное население, – как одностороннее насилие. Например, разрушение двумя самолетами Всемирного торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. учтено как акт одностороннего насилия (целью не были государственные или военные объекты), а разрушение третьим самолетом Пентагона (военного объекта США) – как вооруженный конфликт с участием государства (между правительством США и Аль-Каидой).

Единицей учета (наблюдения) в базах данных UCDP является конфликто-год. Поэтому длящийся в течение нескольких лет вооруженный конфликт с одной и той же парой противостоящих сторон включается в базу данных за каждый год, в течение которого боевые потери составили не менее 25 человек (активный конфликт). Если же потери были меньше, конфликт в данном году не учитывается. Относительно непродолжительные конфликты, в ходе которых боевые потери составили 25 человек и более, например, за

² <http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/faq/> (дата обращения: 24.05.2016).

декабрь-январь, также не учитываются, если ни в том, ни в другом году (ни в декабре, ни в январе) потери не достигали 25 человек.

Поиск и отбор сведений о случаях организованного коллективного насилия осуществляется ежегодно с ноября по май в несколько этапов³.

Сбор информации начинается с автоматизированного поиска упоминаний об организованном коллективном насилии (по ключевым словам) среди сообщений крупнейших телеграфных агентств, периодических изданий и других источников мировых и региональных новостей (около 10 тыс. источников, содержащихся в онлайн-базе данных *Factiva database*). Отобранная информация (как правило, от 50 до 80 тыс. новостных сообщений) вручную сортируется и кодируется в соответствии с критериями UCDP для отдельных типов коллективного насилия с учетом пристрастности источников и других аспектов, влияющих на достоверность информации. На следующем этапе анализируется информация в недавно опубликованных книгах, специализированных журналах, докладах и публикациях неправительственных организаций, других базах данных, связанных с организованным насилием. Полученная информация также вручную кодируется, как и на первом этапе, с учетом оценок числа погибших и совместимости с уже имеющимися данными. Если что-то остается неясным в отношении действующих сторон, числа погибших или других аспектов конфликта, проводятся консультации с региональными экспертами. На завершающем этапе отобранная информация тщательно рассматривается ведущими специалистами UCDP, которые принимают решение о включении ее в соответствующие базы данных. Что касается данных о погибших, помимо основной, наиболее достоверной и надежной (так называемой «лучшей») оценки, формируются также наиболее высокие и наиболее низкие оценки по поступившей информации при соблюдении общего принципа умеренности. В целом основные оценки UCDP, которые мы и будем использовать в дальнейшем, можно считать наименьшими из достоверных.

Оценки числа погибших в результате организованного коллективного насилия содержатся в трех базах данных: о боевых потерях в вооруженных конфликтах с участием государства [Lacina, Gleditsch 2005; Pettersson, Wallensteen 2015; UCDP 2015b], о конфликтах без участия государства [Sundberg, Eck, Kreutz 2012; UCDP 2015c] и об одностороннем насилии [Eck, Hultman 2007; Sundberg 2009; UCDP 2015d]. В настоящее время доступны версии 2015 г., в которых представлены данные за 1989-2014 гг. Некоторые сведения за 2015 г. также уже представлены на сайте [UCDP 2016], но не включены в соответствующие базы данных. Сведения о вооруженных конфликтах с участием государства имеются и в отдельной базе данных [Gleditsch et al. 2002; Pettersson, Wallensteen 2015; UCDP 2015a], включающей данные за 1946-2014 гг. на основе развиваемой ранее базы данных Научно-исследовательского института мира (PRIO) при поддержке независимого исследовательского центра Human Security Report Project (HSRP).

³ Там же.

1.2. Погибшие в результате коллективного насилия по оценкам UCDP

Результатом многих вооруженных конфликтов становятся не только боевые потери, но и многочисленные смерти за пределами непосредственных военных действий. Помимо вооруженных конфликтов с участием государств, имеют место вооруженные конфликты между негосударственными враждующими группировками, которые нередко становятся международными, а также одностороннее насилие против мирного населения, чаще всего на этнической или политической почве.

В целом за период 1989-2015 гг. боевые потери в ходе вооруженных конфликтов, в которых хотя бы одной из противоборствующих сторон было государство, составили 54% (1102474 человека) от общего числа погибших в результате организованного коллективного насилия (2023283 человека). Еще 38% составили жертвы одностороннего насилия (774442 человека), около 7% (146367 человек) - погибшие в ходе вооруженных конфликтов между вооруженными группировками без участия государства (рисунок 1). Только 3 раза (в 1994, 1996 и 2002 г.) боевые потери в ходе вооруженных конфликтов с участием государства составляли менее половины от общих потерь в результате организованного коллективного насилия. В остальные годы их доля составляла, как правило, не менее двух третей, а нередко превышала 80%.

Рисунок 1. Число погибших в результате коллективного насилия, 1989-2015 гг., тыс.

Источники: [UCDP 2015b-d; 2016].

Если исключить из рассмотрения геноцид в Руанде⁴, доля боевых потерь в ходе вооруженных конфликтов с участием государства в общем числе погибших в результате организованного коллективного насилия в целом за 1989-2015 гг. поднимется до 75%, а в вооруженных конфликтах без участия государства – до 10% (рисунок 2). Доля потерь в результате одностороннего насилия снизится до 15%, хотя в отдельные годы она останется высокой (55% в 1996 г., 38% в 1995 г., 34% в 2002 г.). Число погибших в ходе одностороннего насилия в рассматриваемый период составляло от 3,3 тыс. человек в 2010 г. до 39,0 тыс. человек в 1996 г. (из них более 30 тыс. человек – в Демократической Республике Конго⁵). В 2014 г. жертвами одностороннего организованного насилия стали 11,8 тыс. человек мирного населения, в том числе жертвами ИГИЛ в Ираке и Сирии – 4,2 тыс. человек, жертвами Боко харам⁶ в Камеруне, Чаде и Нигерии – 3,8 тыс. человек. В 2015 г. число погибших в результате одностороннего насилия несколько снизилось, составив 9,7 тыс. человек.

Рисунок 2. Число погибших в результате коллективного насилия без учета геноцида в Руанде, 1989-2015 гг., тыс.

Источники: [UCDP 2015b-d;2016].

⁴ Массовые убийства местными хуту руандийских тутси и сочувствующих им или состоящих с ними в браке представителей других национальностей происходили с 7 апреля по 15 июля 1994 г. По оценкам UCDP, они привели к гибели порядка 500 тыс. человек (по низшей оценке – 171059 человек, по высшей – около 800 тыс. человек). По некоторым другим оценкам, число погибших превысило миллион человек, причем тутси среди них составляли до 90%.

⁵ Конфликт между представителями хуту и тутси продолжился на территории Демократической Республики Конго (ДРК, бывшего Заира), принявшей более миллиона беженцев из соседней Руанды, — страна оказалась втянутой в Руандийскую гражданскую войну, а масштабное восстание тутси на территории ДРК переросло в первую (1996-1997 гг.), а позже – и вторую (1998-2002 гг.) конголезскую гражданскую войну.

⁶ Общество приверженцев распространения учения Пророка и джихада (Jama'atu Ahlis Sunna Lidda'awati wal-Jihad).

Число погибших в ходе вооруженных конфликтов без участия государства заметно увеличилось в последние годы. Наибольшим за последнюю четверть века оно было в 2014 г. - 12,8 тыс. человек, в том числе 5,7 тыс. человек, погибших в вооруженных конфликтах между многочисленными группировками исламистов в Сирии, 1,6 тыс. человек – в вооруженных конфликтах наркокартелей в Мексике.

В 2015 г. число потерь в результате вооруженных конфликтов без участия государства оказалось меньше (11,3 тыс. человек), но оставалось более высоким, чем за любой год периода 1989-2013 гг., в течение которого самое высокое значение отмечалось в 1993 г. (10,8 тыс. человек).

В целом число погибших в результате организованного коллективного насилия в 2015 г. уменьшилось, по оценке UCDP, на 6% по сравнению с 2014 г., но значения показателя за эти годы (118435 и 126059 человек соответственно) самые высокие за весь период наблюдения (1989-2015 гг.).

Что касается одностороннего организованного коллективного насилия, известно о шести эпизодах масштабного геноцида, уносившего в течение года более 256 тыс. человеческих жизней, в период после Второй мировой войны. Один из них относится к периоду 1989-2014 гг. (в Руанде в 1994 г.), остальные пять - к периоду наблюдения 1955-1988 гг. [IEP 2016: 36; Melander 2016: 8]. В ходе антикоммунистических и антикитайских репрессий 1965-1966 гг. в Индонезии было убито около 500 тыс. человек. В ходе гражданской войны в Нигерии за независимость Биафры только в 1968 г. геноциду подверглось более 200 тыс. человек, а общие потери за годы войны (1967-1970 гг.) составили, по разным оценкам, от 700 тыс. до 3 млн человек. Геноцид бенгальцев, осуществленный вооруженными силами Пакистана в период войны за независимость Бангладеш, унес в 1971 г. жизни около миллиона человек. За три с половиной года правления красных кхмеров в Камбодже (1975-1979 гг.) было уничтожено 25% городского и 15% сельского населения страны (примерно 1,7 млн человек). Только за 1975-1976 гг. жертвами политических репрессий и этнических чисток стали 1,5 млн человек. Геноцидом африканских народов сопровождалась вторая гражданская война в Судане (арабов-исламистов против африканских народов Юга страны, 1983-2005 гг.) – около миллиона мирных жителей было убито в 1988 г. [Marshall 2016].

1.3. Боевые потери в вооруженных конфликтах с участием государства

За период, прошедший после окончания Второй мировой войны (1946-2014 гг.), в базе данных UCDP учтено 259 вооруженных конфликтов с участием государства в 159 странах между 567 парами враждующих сторон [Pettersson, Wallensteen 2015: 537].

Годовое число активных вооруженных конфликтов с участием государства довольно устойчиво возрастало до начала 1990-х годов, увеличившись с не более чем 20 в 1946-1960-х годах до 51 в 1991 г. (рисунок 3). Затем оно пошло на убыль, снизившись до 31 в 2010 г., но начиная с 2011 г. вновь стало увеличиваться, особенно быстро в последние 2 года, поднявшись до 40 в 2014 г. и 50 в 2015 г. и вернувшись, таким образом, к уровню начала 1990-х годов.

В 2014 г. 7 из 34 вооруженных конфликтов с участием государства, учтенных в предшествующем 2013 г., стали неактивными, но возникли 4 новых конфликта⁷, 3 прежних конфликта возобновились с новыми участниками, еще 6 – с прежними участниками. Число пар противостоящих сторон увеличилось с 48 до 53, но их среднее число, характеризующее фрагментацию вооруженных конфликтов, снизилось с 1,41 до 1,33, тогда как в среднем за период 1946-2014 гг. оно составило 2,19. В 2014 г. вооруженные конфликты были активны в 27 странах.

В первые десятилетия после завершения Второй мировой войны вооруженные столкновения, при которых в течение года в боевых действиях погибало 1000 человек и более, нередко составляли до 40% и более от общего числа вооруженных конфликтов с участием государства. Наибольшее число таких конфликтов, относимых к категории войн, зафиксировано в 1988 г. в конце эпохи «холодной войны» (16).

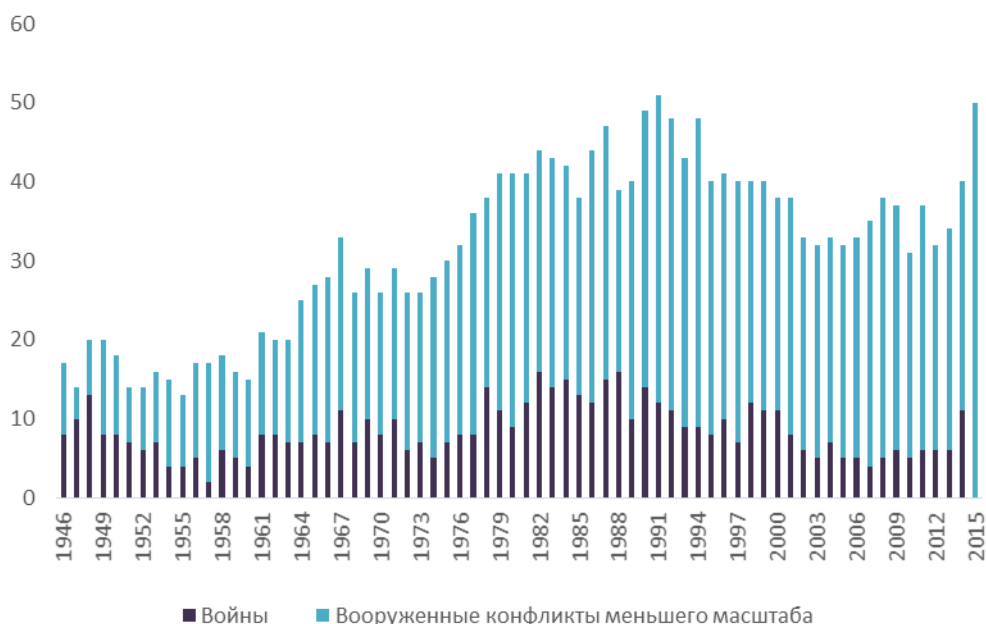

Рисунок 3. Число вооруженных конфликтов разного масштаба с участием государства, 1946-2015* гг.

Источники: [UCDP 2015a; 2016].

Примечание: * – 2015 г. – общее число вооруженных конфликтов без выделения конфликтов разной интенсивности.

После окончания «холодной войны» доля войн в общем числе вооруженных конфликтов редко достигала 30%. В 2005-2011 гг. она составляла не более 16% от общего числа активных вооруженных конфликтов, а к 2014 г. поднялась до 28% или до уровня, наблюдавшегося в начале и конце 1990-х годов. Число войн в 2014 г. возросло до 11, тогда как в 2005-2013 гг. оно не превышало 6.

⁷ Все четыре на Украине: между правительством Украины, с одной стороны, и Майданом, ДНР, ЛНР и Объединенными вооруженными силами Новороссии соответственно, с другой стороны.

Вооруженные конфликты, в ходе которых боевые потери за 2014 г. составили 1000 человек и более, зафиксированы в 10 странах: Афганистане, Израиле, Ираке, Йемене (Северном), Нигерии, Пакистане, Сирии, Сомали, Украине (в Донецке и Новороссии)⁸, Южном Судане.

Поскольку оценки числа погибших в вооруженных конфликтах представлены в базах данных UCDP только начиная с 1989 г., дополним их сведениями из базы данных Научно-исследовательского института мира (PRIO), учитывая, что база данных UCDP о вооруженных конфликтах [UCDP 2015a] была расширена ретроспективно (назад до 1946 г.) путем адаптации аналогичной базы данных PRIO. Сведения о погибших в ходе вооруженных конфликтов 1946-2007 гг. опубликованы исследовательским центром Human Security Report Project (HSRP) [HSRP 2014a; HSRP 2014b], поддерживающим работу по формированию соответствующих баз данных PRIO и UCDP.

Насколько можно судить по данным за 1989-2007 гг., имеющимся в обеих базах данных, в целом наблюдаемые тенденции схожи, но оценки UCDP, как правило, ниже (рисунок 4). Причины расхождений кроются в различных подходах к формированию баз данных.

База данных PRIO изначально формировалась для того, чтобы выявить, имеются ли какие-либо долговременные тенденции изменения тяжести вооруженных конфликтов, развязанных после Второй мировой войны. С этой целью использовались в основном суммарные оценки боевых потерь во время вооруженных конфликтов, база данных обновлялась не ежегодно, а периодически.

В отличие от этого подхода базы данных UCDP основываются на годовых оценках боевых потерь по отдельным эпизодам каждого конфликта. Учет случаев организованного насилия ведется по трем категориям (вооруженные конфликты с участием и без участия государства, одностороннее насилие) и только тогда, когда известна совершившая его сторона. Ежегодное обновление баз данных UCDP позволяет учитывать сведения, поступающие из новых источников относительно уже учтенных событий, и регулярно пополнять и уточнять базы данных.

Несмотря на отмеченные расхождения, можно утверждать, что долговременной тенденцией в период 1946-2015 гг. было снижение, хотя и с заметными колебаниями, боевых потерь в результате вооруженных конфликтов с участием государства.

Общее число боевых потерь в вооруженных конфликтах, произошедших после Второй мировой войны, превысило 10,6 млн человек. Наибольшее число погибших в ходе боевых действий учтено в 1950 г. – около 600 тысяч человек. Значительное увеличение числа погибших в ходе военных действий отмечалось в 1947-1951, 1960-1961, 1965-1974, 1978-1988 гг., что было связано с масштабными вооруженными конфликтами (таблица 1). Отметим, что надежность приведенных оценок боевых потерь в этих войнах во многом зависит от точности учета потерь «западных» стран-участниц. Если исключить эти

⁸ Боевые потери в этих двух конфликтах превысили соответственно 2000 и 1500 погибших за год. В двух других учтенных конфликтах погибло менее тысячи человек (в Луганске - 712, на Майдане - 87).

крупнейшие конфликты, тенденция изменения боевых потерь станет гораздо менее определенной (колебания от 30 до 140 тыс. погибших в год) [Lacina, Gleditsch 2005: 155].

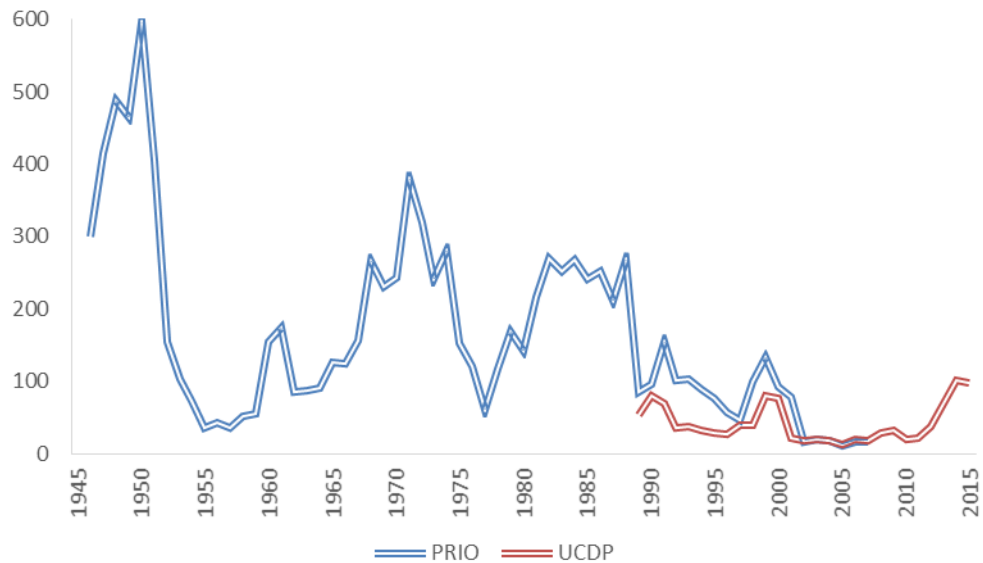

Рисунок 4. Число погибших в вооруженных конфликтах с участием государства, 1946-2015 гг., тыс.

Источники: [HSRP 2014b; UCDP 2015b; 2016].

Таблица 1. Вооруженные конфликты с наибольшим числом погибших в боевых действиях

Конфликт	Годы	Число погибших
Война во Вьетнаме	1955-1975	2 097 705
Война в Корее	1950-1953	1 254 811
Гражданская война в Китае	1946-1949	1 200 000
Ирано-Иракская война	1980-1988	644 500
Гражданская война в Афганистане	1978-2014*	629 733

Источники: [Lacina, Gleditsch 2005: 154; UCDP 2015b].

Примечание: * – Война продолжается до сих пор, число боевых потерь возрастает.

Число погибших в ходе ряда других вооруженных конфликтов было не менее значительным, но в большей степени относилось не к боевым потерям, а к смертям в результате одностороннего насилия, роста преступности и неорганизованного насилия, а главное, к смертям от ненасильственных причин, прежде всего голода и болезней. Доля боевых потерь в общем числе погибших в результате некоторых вооруженных конфликтов в Африке не достигала 30%, а чаще и 20% (таблица 2).

По некоторым оценкам, общие потери в ходе конголезской войны 1998-2002 гг. составили до 5,4 млн человек, что делает этот конфликт одним из самых кровопролитных после Второй мировой войны. Однако большая часть смерть была обусловлена эпидемиями и голодом, тогда как боевые потери составили, как и по оценке, представленной в таблице

2, около 6% (350 тыс. человек)⁹. Вооруженные конфликты в Демократической Республике Конго не утихают до сих пор, но их интенсивность заметно снизилась.

Таблица 2. Число погибших в результате некоторых вооруженных конфликтов в Африке

Страна	Годы	Общее число погибших в ходе конфликта, тыс.	Боевые потери, человек	Доля боевых потерь в общем числе погибших, %
Судан	1963-1973	250 - 750	20000	3 - 8
Нигерия	1967-1970	500 - 2000	75000	4 - 15
Ангола	1975-2002	1500	160475	11
Эфиопия*	1976-1991	1000 - 2000	16000	<2
Мозамбик	1976-1992	500 - 1000	145400	15-29
Сомали	1981-1996	250 - 350	66750	19-27
Судан	1983-2002	2000	55500	3
Либерия	1989-1996	150 - 200	23500	12-16
Демократическая Республика Конго	1998-2001	2500	145000	6

Источник: [Lacina, Gleditsch 2005: 159].

*Примечание: * – Без Эритрейского восстания.*

Число погибших в ходе гражданской войны в Сирии за 2011-2014 гг., по разным оценкам, составило от 200 до 320 тыс. человек [IEP 2016: 82], число боевых потерь по оценке UCDP – 119 тыс. человек [UCDP 2015b].

В целом за период после окончания «холодной войны» боевые потери в ходе вооруженных конфликтов с участием государства стали, по оценкам UCDP, заметно ниже, чем в предшествующий период «холодной войны». Наименьшее значение отмечалось в 2005 г. (12,2 тыс. человек), наибольшие – в 2014 (101,4 тыс.), 1990 и 1999 г. (около 80 тыс. погибших). Тенденция роста числа боевых потерь, наблюдавшаяся в 2011-2014 гг., в 2015 г. не сохранялась – в результате военных действий погибло на 3,9% меньше, чем в предшествующем 2014 г. (97496 против 101406 человек). За последние 25 лет (1991-2015 гг.) значение показателя превышало 50 тыс. человек в год 6 раз, за предшествующие 25 лет (1966-1990 гг.) – 24 раза.

По основной, наиболее достоверной и используемой оценке, численность боевых потерь в результате вооруженных конфликтов с участием государств за 1989-2014 гг. превысила миллион человек (1049906). По высшей оценке UCDP, она составила 1404 тыс. человек, а по низшей - 925 тыс. человек.

Снижение числа вооруженных конфликтов с участием государства и числа погибших в ходе военных действий, ставшее доминирующей тенденцией, несмотря на порой значительные отклонения и всплески, сопровождалось снижением тяжести и кровопролитности конфликтов. Среднее число погибших в боевых действиях в расчете на один вооруженный конфликт снизилось с более чем 33 тыс. человек в 1949 г. до нескольких сотен в 2002-2011 гг. (рисунок 5). В 2012-2014 гг. отмечалось повышение значения

⁹https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Вторая_конголезская_война&oldid=79165448,
<http://rusplt.ru/fact/samyiy-krovoprolitnyiy-konflikt-posle-vtoroy-mirovoy--vtoraya-kongolezskaya-voyna-13302.html>

показателя - до 2535 погибших в вооруженных конфликтах по оценкам за 2014 г. В 2015 г. оно снизилось до 1950.

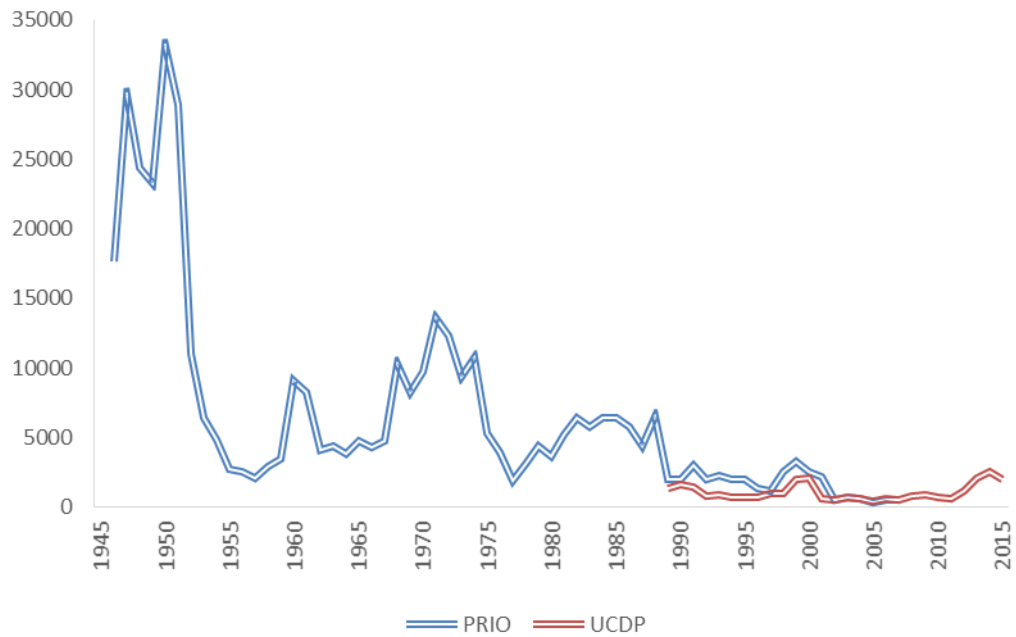

Рисунок 5. Среднее число погибших в боевых действиях на один вооруженный конфликт с участием государства, 1946-2015 гг.

Источники: [HSRP 2014b; UCDP 2015a-b; 2016].

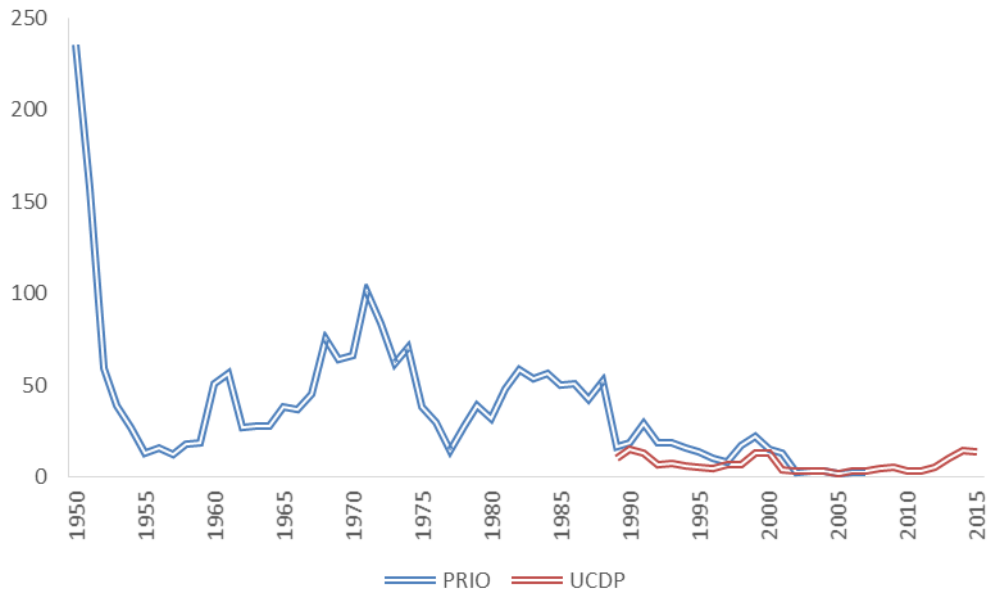

Рисунок 6. Число погибших в вооруженных конфликтах на миллион человек населения мира, 1946-2015 гг.

Источники: [HSRP 2014b; UCDP 2015b; 2016; UN 2015a].

По числу погибших в ходе боевых действий в расчете на миллион человек населения мира кровопролитность вооруженных конфликтов также снижалась на фоне сохраняющегося быстрого роста мирового населения. В периоды масштабных военных кампаний наблюдались все те же выраженные отклонения от тренда, но в целом значение показателя снизилось с 236 погибших на миллион человек в 1950 г. до 2-3 в 2002-2007 и 2010-2011 гг. (рисунок 6). К 2014 г. оно повысилось до 14 погибших в боевых действиях на миллион человек, проживающих в мире, в 2015 г. – несколько снизилось, составив 13 погибших на миллион человек.

Помимо долговременной тенденции сокращения числа вооруженных конфликтов и их тяжести, наблюдалась тенденция более быстрого сокращения числа межгосударственных конфликтов и роста доли внутренних конфликтов, которые, правда, нередко перерастают в международные.

Вооруженные конфликты, в которых одной из противоборствующих сторон является государство в лице действующего правительства с подчиняющимися ему вооруженными силами, разделяются по территориальному принципу на четыре типа:

- вооруженный конфликт между государством и вооруженным формированием за пределами собственной территории государства (так называемый «экс-государственный» конфликт, в основном это колониальные войны);
- международный вооруженный конфликт между двумя и более государствами;
- внутренний вооруженный конфликт между правительством и негосударственным объединением (организацией) на территории государства, нередко спорной (за отделение или автономию, за смену центральной власти и т.п.);
- внутренний вооруженный конфликт, переросший в международный вооруженный конфликт, когда правительство или противоборствующая ему сторона получает от одного или нескольких иностранных государств военную поддержку, в том числе войсками.

Вооруженные конфликты за пределами собственной территории государства в последний раз были учтены в 1974 г.: между правительством Португалии, с одной стороны, и Народным движением за освобождение Анголы (МПЛА) и Фронтом освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), с другой стороны.

Число международных вооруженных конфликтов между двумя и более государствами было наибольшим в 1967 и 1969 гг. (по 5), в последние годы оно составляло по одному в год или конфликты этого типа вовсе не фиксировались в базе данных UCDP (рисунок 7). В 2014 г. это был вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном из-за территории Кашмира, в 2012 г. – между Суданом и Южным Суданом из-за территориальных границ, в 2011 г. – между Камбоджей (Кампучией) и Таиландом также из-за территориальных границ.

С прекращением колониальных войн преобладающими стали внутригосударственные вооруженные конфликты, которые в 1975-2010 гг., за незначительным исключением, составляли в каждом году до 80% и более от общего числа вооруженных конфликтов, учтенных в базе данных UCDP. В последние годы их доля снизилась за счет интернационализации внутренних конфликтов, которая в 1947-1956 гг. не наблюдалась, а в 1957-1979 гг. была сравнительно редкой. В 2014 г. внутренние конфликты, переросшие в международные, составили треть от общего числа конфликтов (13 из 40). К их числу относятся вооруженные конфликты в Афганистане, Азербайджане (Нагорный Карабах), Ираке, Йемене, Мали, Нигерии, Сомали, США (с Аль-Каидой), Южном Судане, Уганде и 3 конфликта на Украине (Донецк, Луганск, Новороссия). США как внешняя противоборствующая сторона были вовлечены в 4 конфликта, Бельгия, Великобритания, Иордания, Россия и Франция - в 3. Начиная с 2001 г. США чаще всего выступают дополнительной внешней противоборствующей стороной в интернационализированных внутренних конфликтах.

Участие войск внешних противоборствующих сторон, по мнению многих экспертов, таит в себе серьезную угрозу для прекращения конфликта. Привлечение дополнительных ресурсов и увеличение числа противоборствующих сторон, которым труднее прийти к соглашению, могут привести к увеличению продолжительности и тяжести вооруженного конфликта [Pettersson, Wallensteen 2015: 537].

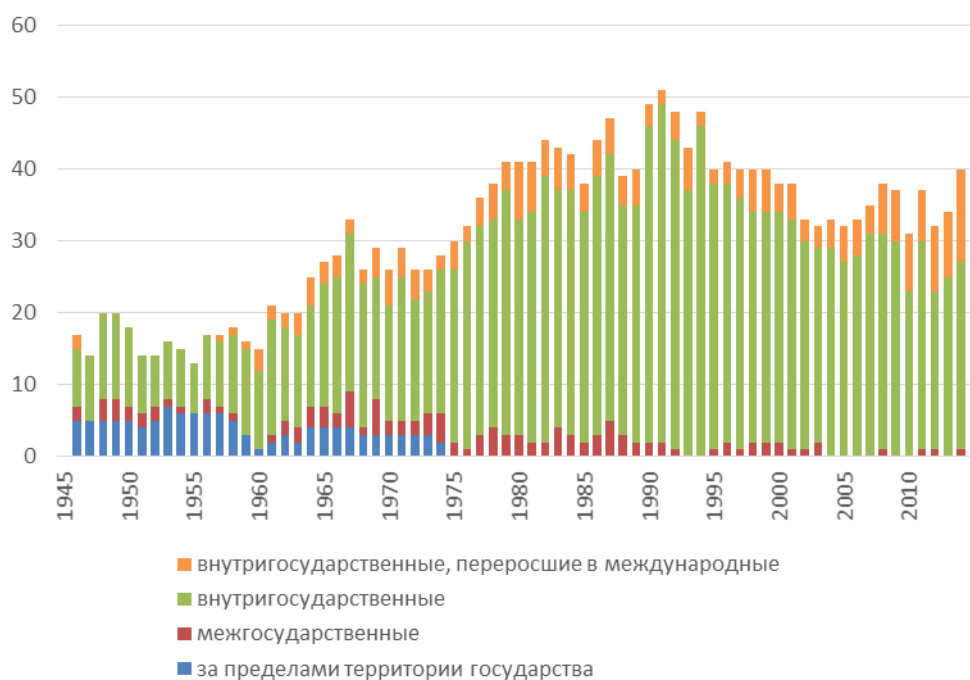

Рисунок 7. Число вооруженных конфликтов с участием государства по типам, 1946-2014 гг.

Источник: [UCDP 2015a].

Число погибших в вооруженных конфликтах с участием государства, которые ведутся за пределами территории государства, практически сведено к нулю с середины 1970-х годов, когда прекратились колониальные войны, однако в 1953-1959 гг. оно

составляло значительную часть боевых потерь – более 90% в 1954 г., по 70% в 1955 и 1957 г. (рисунок 8).

Число погибших в межгосударственных конфликтах, крайне высокое в 1946-1949 гг., снизилось в несколько раз и лишь в отдельные годы превышало 100 тыс. человек (1961, 1971, 1976, 1984, 1988 и 1991 г.).

Число боевых потерь в результате внутренних вооруженных конфликтов нередко превышало потери в экс- и межгосударственных конфликтах, но в период после окончания «холодной войны» оно также снижалось. Наряду с этим возрастали потери в результате внутренних конфликтов, переросших в международные.

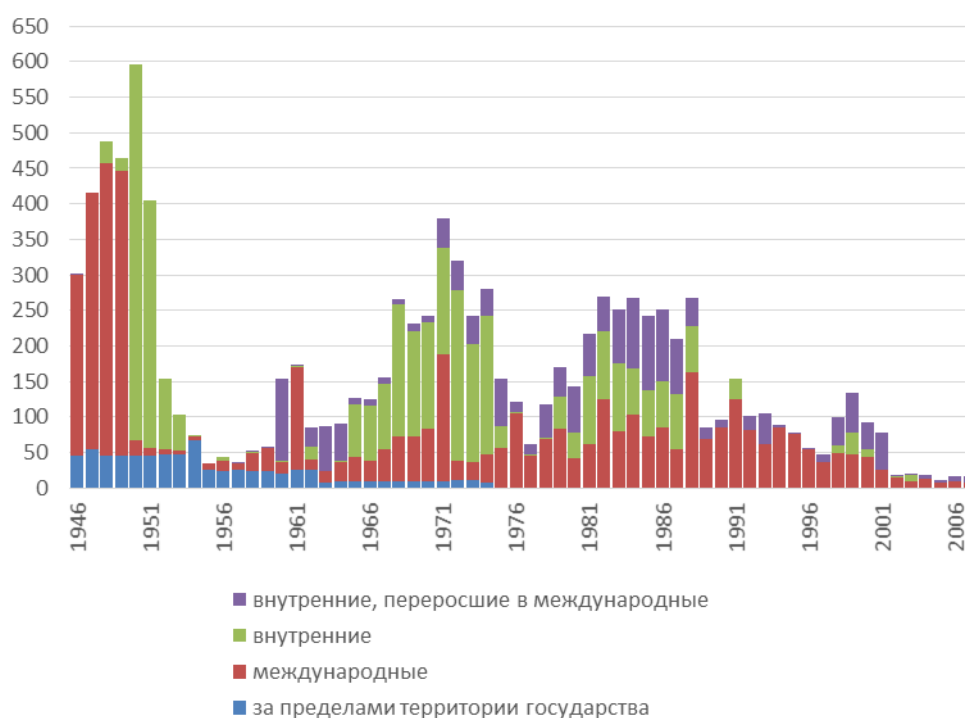

Рисунок 8. Число погибших в вооруженных конфликтах разного типа с участием государства, 1946-2007 гг., по данным PRIO, тыс.

Источник: [HSRP 2014b].

По основной оценке UCDP, почти 66% боевых потерь в результате вооруженных конфликтов с участием государства за период 1989-2014 гг. составили потери во внутригосударственных конфликтах (688,6 тыс. человек), около 22% (229,4 тыс.) – во внутригосударственных конфликтах, переросших в международные, еще 12% (131,9 тыс.) – в межгосударственных конфликтах (рисунок 9). Значительные боевые потери в межгосударственных конфликтах отмечались в 1999 и 2000 гг. (48,1 и 50,0 тыс. человек соответственно), во внутригосударственных конфликтах – в 1990 г. (75,1 тыс.), 2013 г. (57,0 тыс.) и 2014 г. (62,6 тыс.), в интернационализованных внутригосударственных конфликтах – в 2014 г. (38,7 тыс.).

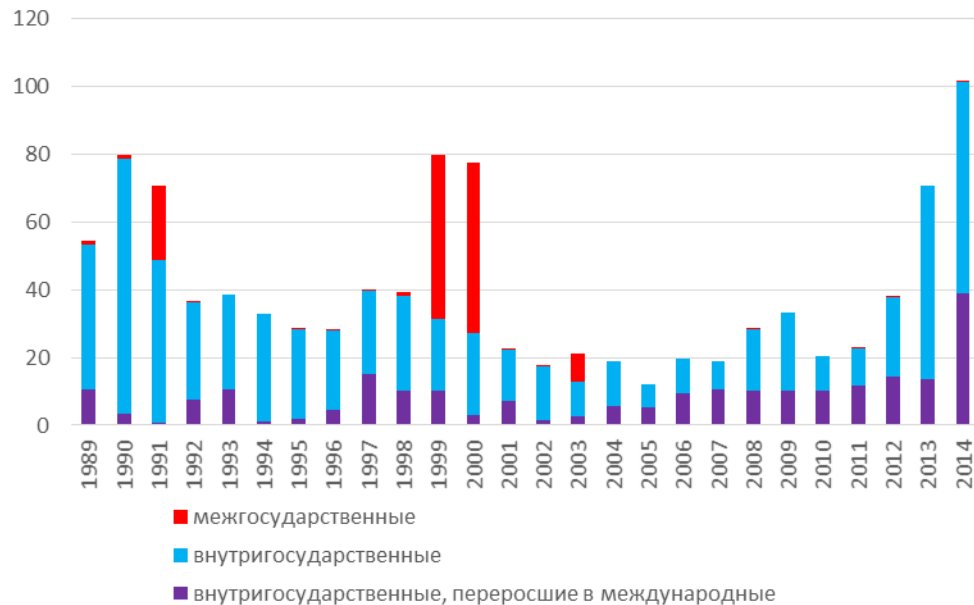

Рисунок 9. Число погибших в вооруженных конфликтах разного типа с участием государства по типам, 1989-2014 гг., по данным UCDP, тыс.

Источник: [UCDP 2015b].

В первые годы после окончания Второй мировой войны значительное число вооруженных конфликтов с участием государства отмечалось в Европе, но большая часть – в Азии (рисунок 10). С середины 1950-х годов все больше конфликтов происходило в Африке, тогда как в Европе они не регистрировались в некоторые годы или их число было незначительным. Сравнительно небольшое число вооруженных конфликтов в Америке увеличилось в 1980-е годы, на Ближнем Востоке – в 1966-1967 и 1979-1988 гг.

В период после окончания «холодной войны» значительное число вооруженных конфликтов с участием государства разворачивалось в Азии и Африке. На эти два региона приходилось от 56% вооруженных столкновений, учтенных в 1993 г., до 87% – в 2000 г. В 2014 г. их доля снизилась до 65% за счет увеличения доли вооруженных конфликтов с участием государства в Европе и на Ближнем Востоке (по 15%).

Число вооруженных конфликтов с участием государств в Америке сравнительно невелико, хотя в отдельные периоды в Европе оно было еще ниже (2-3%).

Доля вооруженных конфликтов с участием государства на Ближнем Востоке была сравнительно невысокой в 1998-2002 гг. (6-8%), но в дальнейшем она практически удвоилась.

Заметно изменилось распределение боевых потерь в вооруженных конфликтах по регионам мира. В конце 1940-х и начале 1950-х годов больше всего людей погибало в вооруженных конфликтах в Восточной, Юго-Восточной Азии и Океании и почти в 5 раз меньше в Европе (рисунок 11). В начале 1960-х годов большая часть боевых потерь приходилась на страны Африки, расположенные южнее Сахары, а в 1980-е годы – на страны

Ближнего Востока и Северной Африки, Средней и Южной Азии. Страны Америки несли меньшее бремя вооруженных конфликтов с участием государства.

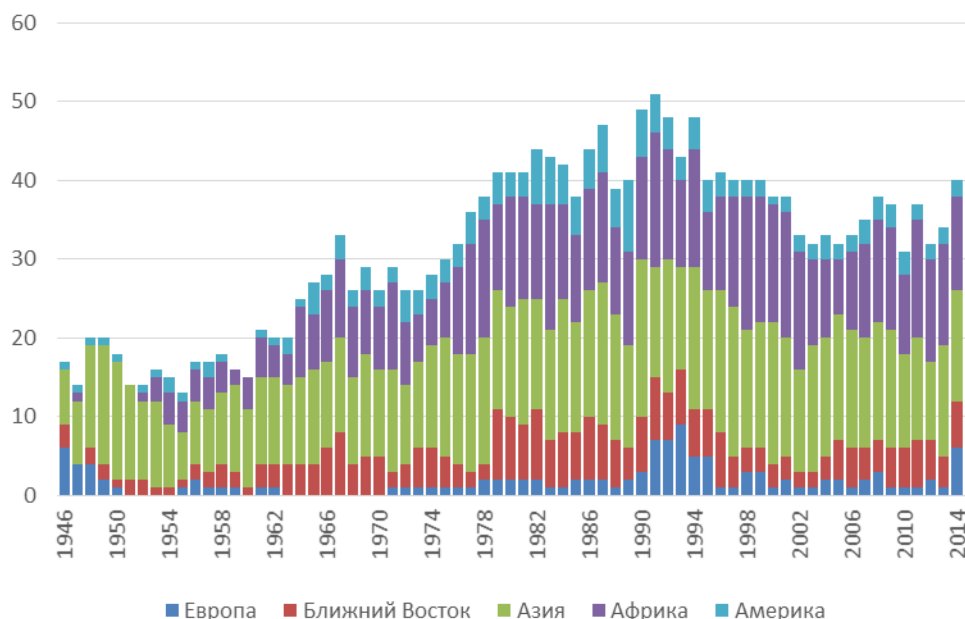

Рисунок 10. Число вооруженных конфликтов по регионам мира, 1946-2014 гг.

Источник: [UCDP 2015a].

По основной оценке UCDP, 40% боевых потерь в результате вооруженных конфликтов с участием государства за 1989-2014 гг. учтены в Африке (419,1 тыс. человек), 29% (305,3 тыс.) - в Азии, 22% (229,9 тыс.) - на Ближнем Востоке (рисунок 12)¹⁰. Менее значительными были боевые потери в конфликтах, развернувшихся в Европе (58,9 тыс.) и Америке (36,7 тыс. человек). Однако в отдельные годы (1992-1993, 1999 и 2014 гг.) потери в конфликтах на территории Европы были существенными и вносили заметный вклад в общие потери от вооруженных конфликтов с участием государства (до 28% в 1993 г.).

С 2011 г. существенно возросла доля боевых потерь в вооруженных конфликтах с участием государства на Ближнем Востоке: в 2012 г. она поднялась до 50%, в 2013 г. - до 73%, а в 2014 г. составила 69%, уменьшившись на фоне роста потерь в вооруженных конфликтах на территории Европы. Доля боевых потерь в Африке в 2013-2014 гг. снизилась до 10%, в Азии – до 16%.

¹⁰ По классификации UCDP, Египет относится к региону «Ближний Восток», Алжир, Тунис, Ливия, Марокко – к Африке, Австралия, Новая Зеландия, Папуа - Новая Гвинея, Фиджи и Соломоновы острова – к Азии [UCDP 2015a: UCDP/PRIО Armed Conflict Dataset Codebook, Version 4-2015: 13-19].

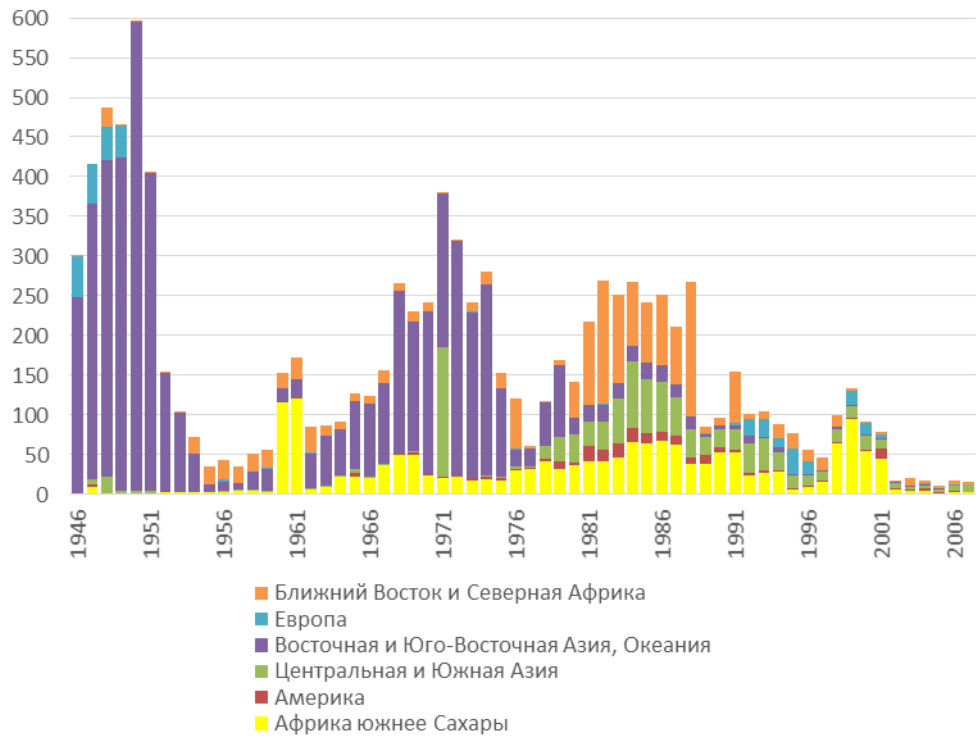

Рисунок 11. Число погибших в вооруженных конфликтах с участием государства по регионам мира, 1946-2007 гг., по данным PRIO, тыс.

Источник: [HSRP 2014b].

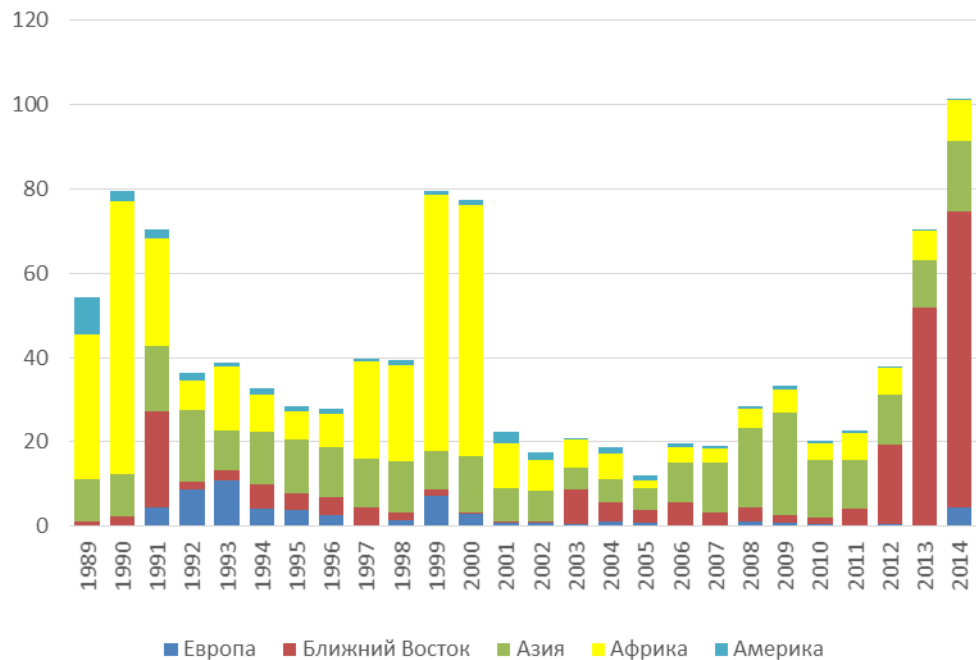

Рисунок 12. Число погибших в вооруженных конфликтах с участием государства по регионам мира, 1989-2014 гг., по данным UCDP, тыс.

Источник: [UCDP 2015b].

Среди стран мира с наибольшим числом погибших в ходе вооруженных конфликтов с участием государства в 2012-2014 гг. заметно выделялась Сирия, где правительству противостоят многочисленные повстанческие организации, оспаривающие право на государственную власть, начиная с 2011 г. Боевые потери в ходе этого конфликта составили в 2011 г. 842 человека по основной оценке UCDP (6-е место после Афганистана -7184, Пакистана - 2599, Сомали – 1938, Ливии – 1602, Йемена – 1140 человек). В 2012 г. они возросли до 15056, в 2013 г. – до 49171, а в 2014 г. – до 53948 человек [UCDP 2015b], выведя Сирию на первое место по числу погибших в ходе боевых действий за эти годы.

Число погибших в боевых действиях возросло и в других крупных вооруженных конфликтах с участием государства, отличавшихся высокой кровопролитностью. В Афганистане в противостоянии правительства страны и сил Талибана боевые потери в 2012 г. составили 7442 человека, в 2013 г. – 8013, в 2014 г. – 12311, а в противостоянии правительства Ирака и запрещенной в РФ организации ИГИЛ – соответственно 565, 1870 и 12598 человек.

Число погибших в ряде других менее крупных конфликтов также увеличилось в 2014 г. по сравнению с 2013 г.

2. СМЕРТНОСТЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ КОЛЛЕКТИВНОГО НАСИЛИЯ ПО ОЦЕНКАМ ВОЗ

По оценке Всемирной организации здравоохранения, в 2015 г. в результате организованного коллективного насилия погибло 152 тыс. человек (с вероятностью 90% – от 89,5 до 234,6 тыс.)¹¹, что составляет около 0,3% от общего числа умерших в целом по миру. В этой оценке не учитываются косвенные демографические потери войн и вооруженных конфликтов меньшего масштаба, связанные с избыточной смертностью в результате повышения заболеваемости, недостаточного питания, разрушения социальной инфраструктуры и упадка системы здравоохранения.

По оценкам ВОЗ, опирающимся, в том числе, и на данные UCDP, в период с 1990 по 2011 г. наблюдалось снижение числа и тяжести вооруженных конфликтов. Если исключить данные о геноциде Руанде в 1994 г., среднегодовое снижение прямых людских потерь из-за вооруженных конфликтов за 1990-2000 гг. составит 2% (рисунок 13). С 2011 г. число погибших в вооруженных конфликтах стало, напротив, расти и в 2015 г. было примерно таким же или даже выше, чем в 1990 г.

Детальные оценки числа умерших от отдельных причин смерти по полу и возрасту представлены в базе данных ВОЗ для 2000 и 2012 г. В 2000 г. число умерших от всех причин составило 52,8 млн человек, а в 2012 г. увеличилось почти до 55,9 млн. Число погибших в результате коллективного насилия, напротив, снизилось с 122 тыс. человек в 2000 г. до 119 тыс. в 2012 г. Их доля в общем числе умерших соответственно также снизилась, но,

¹¹ Напомним, что основная оценка UCDP потерь в результате организованного коллективного насилия (вооруженных конфликтов с участием и без участия государства и одностороннего насилия) несколько ниже – 118,4 тыс. человек, низшая и высшая оценки пока не представлены [UCDP 2016].

учитывая незначительную величину, фактически осталась на том же самом уровне, что и в 2000 г. – 0,2%. Среди умерших от внешних причин доля погибших от коллективного насилия снизилась с 2,4 до 2,3%. Более значительные изменения в структуре смертности от внешних причин были связаны с увеличением доли умерших в результате дорожно-транспортных происшествий и случайных падений при одновременном сокращении доли умерших в результате самоубийств, случайных утоплений, воздействия огня, дыма, горючих веществ и других непреднамеренных повреждений. Доля умерших в результате межличностного насилия (прежде всего убийств) незначительно увеличилась. Отметим, что она вчетверо превышает долю погибших в результате коллективного насилия.

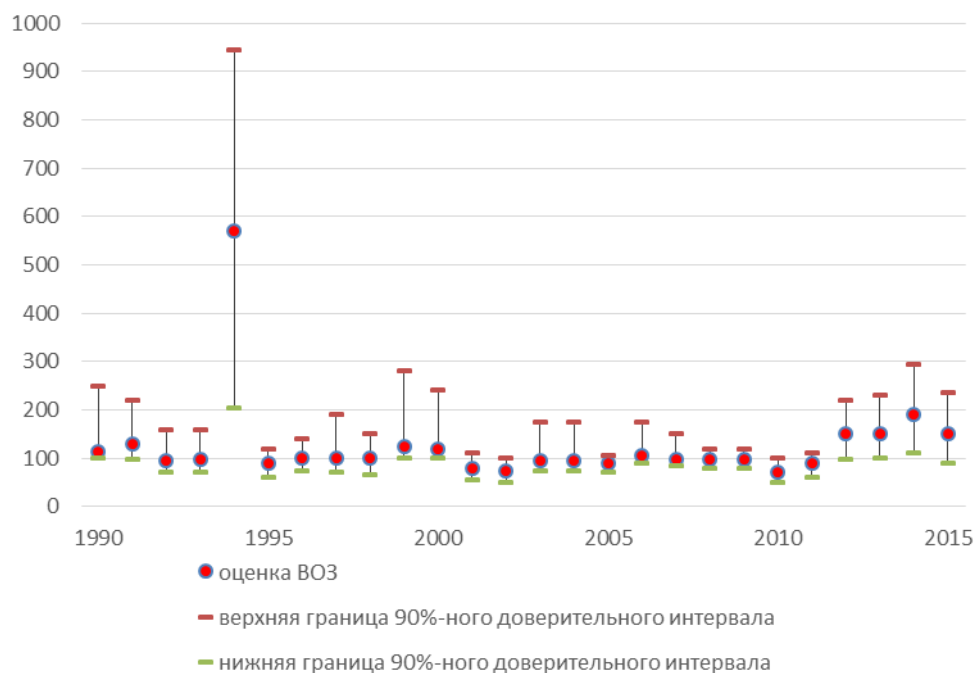

Рисунок 13. Число погибших в вооруженных конфликтах по оценкам ВОЗ, мир в целом, 1990-2015 гг., тыс.

Источник: [WHO 2016a: 100].

Среди умерших в результате коллективного насилия преобладают мужчины молодых и средних возрастов. По оценкам за 2012 г. мужчины среди умерших в результате коллективного насилия составляли 85,7%, в том числе 40,8% - мужчины в возрасте от 15 до 29 лет включительно (рисунок 14). Среди женщин, погибших в результате коллективного насилия, также больше всего представительниц возрастной группы от 15 до 29 лет.

В 2012 г. возрастные коэффициенты смертности в результате коллективного насилия по оценке ВОЗ оказались ниже, чем в 2000 г., во всех возрастно-половых группах, кроме женщин 5-14 лет, у которых значение показателя не изменилось (0,7 умерших на 100 тыс.). Наиболее значительное сокращение отмечалось в мужчин в возрасте 15-29 и 50-59 лет.

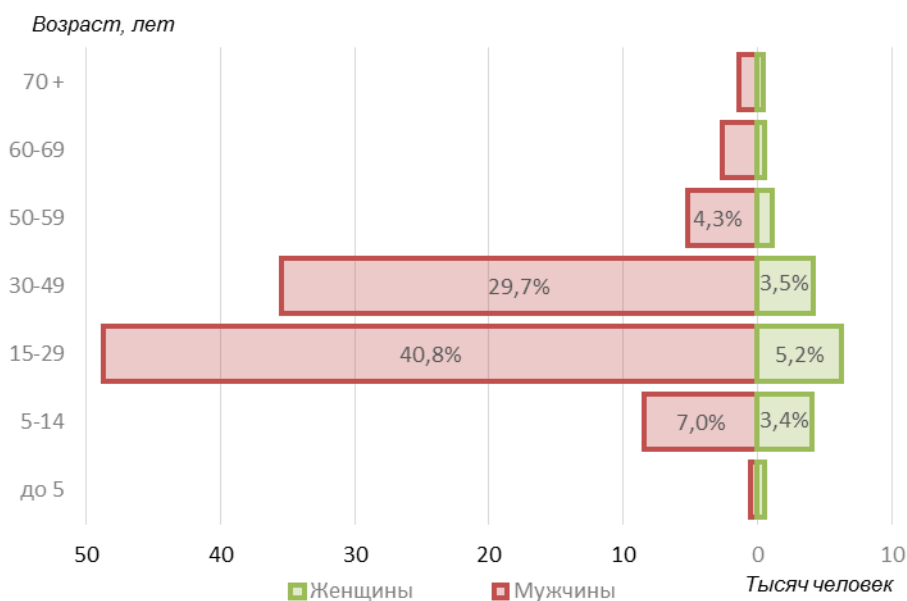

Рисунок 14. Распределение умерших в результате коллективного насилия по полу и возрасту, мир в целом, 2012 г., тыс. и %

Источник: Рассчитано по [WHO 2014].

В целом же, как и распределение умерших по полу и возрасту, возрастные коэффициенты смертности свидетельствуют о наиболее интенсивной смертности в результате коллективного насилия у мужчин в возрасте 15-29 лет (рисунок 15).

Смертность мужчин в результате коллективного насилия составила в 2012 г. 2,9 умерших на 100 тыс. человек против 3,3 в 2000 г., а смертность женщин – 0,5 против 0,7.

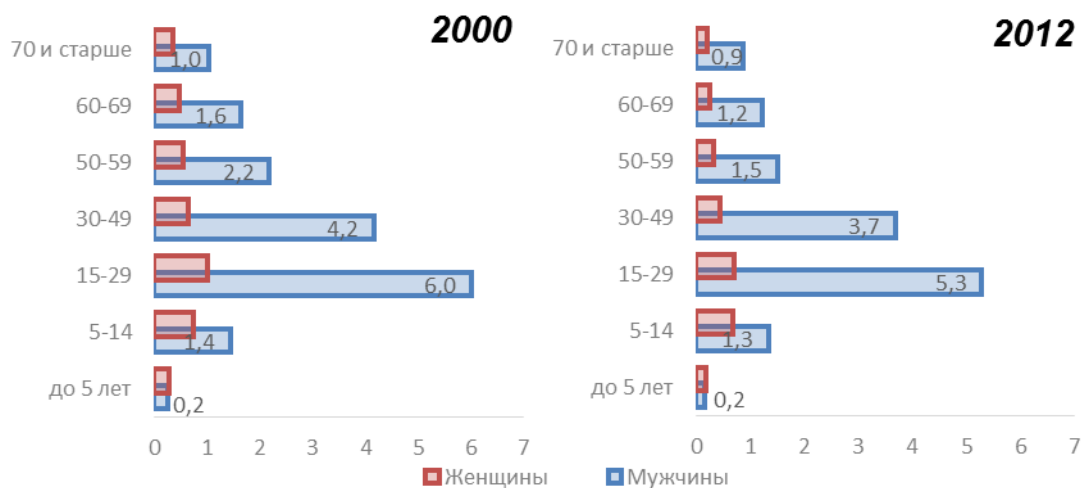

Рисунок 15. Возрастные коэффициенты смертности в результате коллективного насилия по полу, мир в целом, 2000 и 2012 г., на 100 тыс. человек соответствующего пола и возраста

Источник: Рассчитано по [WHO 2014].

Интенсивность смертности в результате коллективного насилия существенно различается по регионам¹². В 2000 г. она была самой высокой в Африканском регионе ВОЗ – 11 умерших на 100 тыс. человек, а в 2012 г. - в Восточно-Средиземноморском регионе - 16,8 (таблица 3). В среднем за 2011-2015 гг. значение показателя в этом регионе оказалось еще выше – 19,5 умерших на 100 тыс. человек. В Африканском регионе оно было выше, чем в остальных регионах, но несколько ниже, чем в целом по миру – 2 умерших на 100 тыс. человек.

Таблица 3. Прямые потери в результате коллективного насилия по регионам ВОЗ, 2000, 2012 и 2011-2015 гг., умерших на 100 тыс.

	2000	2012	2011-2015
Мир в целом	2,0	1,7	2,0
в том числе по регионам ВОЗ:			
Африканский регион	11,0	0,6	1,4
Американский регион	0,5	0,2	0,2
Регион Юго-Восточной Азии	0,8	0,1	0,1
Европейский регион	1,1	0,4	0,5
Восточно-Средиземноморский регион	3,6	16,8	19,5
Западно-Тихоокеанский регион	0,4	0,2	0,1

Источники: [WHO 2014; 2016a: Annex B].

Сравнение более детальных характеристик (возрастных коэффициентов смертности мужчин в результате коллективного насилия) также свидетельствует о значительном увеличении смертности в Восточно-Средиземноморском регионе в 2012 г. (в 4-6 раз) при заметном снижении во всех остальных регионах ВОЗ (рисунок 16). Особенно существенно (почти в 20 раз) снизилась смертность мужчин в результате коллективного насилия в Африканском регионе, который в 2000 г. выделялся самыми высокими значениями показателя, хотя и более низкими, чем в 2012 г. в Восточно-Средиземноморском регионе.

Проследить перемещение очагов наиболее интенсивных вооруженных конфликтов можно по изменению общего коэффициента смертности в результате организованного коллективного насилия в странах, понесших наибольшие людские потери (рисунок 17).

¹² Страны-члены ВОЗ группируются в 6 регионов для аналитических целей в зависимости от уровней смертности и заболеваемости.

К Американскому региону ВОЗ отнесены все страны Северной и Южной Америки и Карибского бассейна. В Европейский регион ВОЗ, помимо всех европейских стран, входят Турция, страны Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия) и Средней Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан).

В Восточно-Средиземноморский регион ВОЗ входят Афганистан, Бахрейн, Джибути, Египет, Ирак, Иран, Иордания, Йемен, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирия, Тунис, ОАЭ.

В Африканский регион ВОЗ - все остальные африканские страны, кроме вошедших в Восточно-Средиземноморский регион.

К Западно-Тихоокеанскому региону ВОЗ отнесены Австралия, Бруней, Вануату, Вьетнам, Камбоджа, Кирибати, Китай, Лаос, Малайзия, Маршалловы о-ва, Микронезия, Монголия, Науру, Ниуэ, Новая Зеландия, о-ва Кука, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Сингапур, Соломоновы о-ва, Таиланд, Тонга, Тувалу, Фиджи, Филиппины, Южная Корея, Япония.

В регион Юго-Восточной Азии входят Бангладеш, Бутан, Мьянма, Шри-Ланка, Индия, Индонезия, КНДР, Мальдивские о-ва, Непал, Тимор-Лесте.

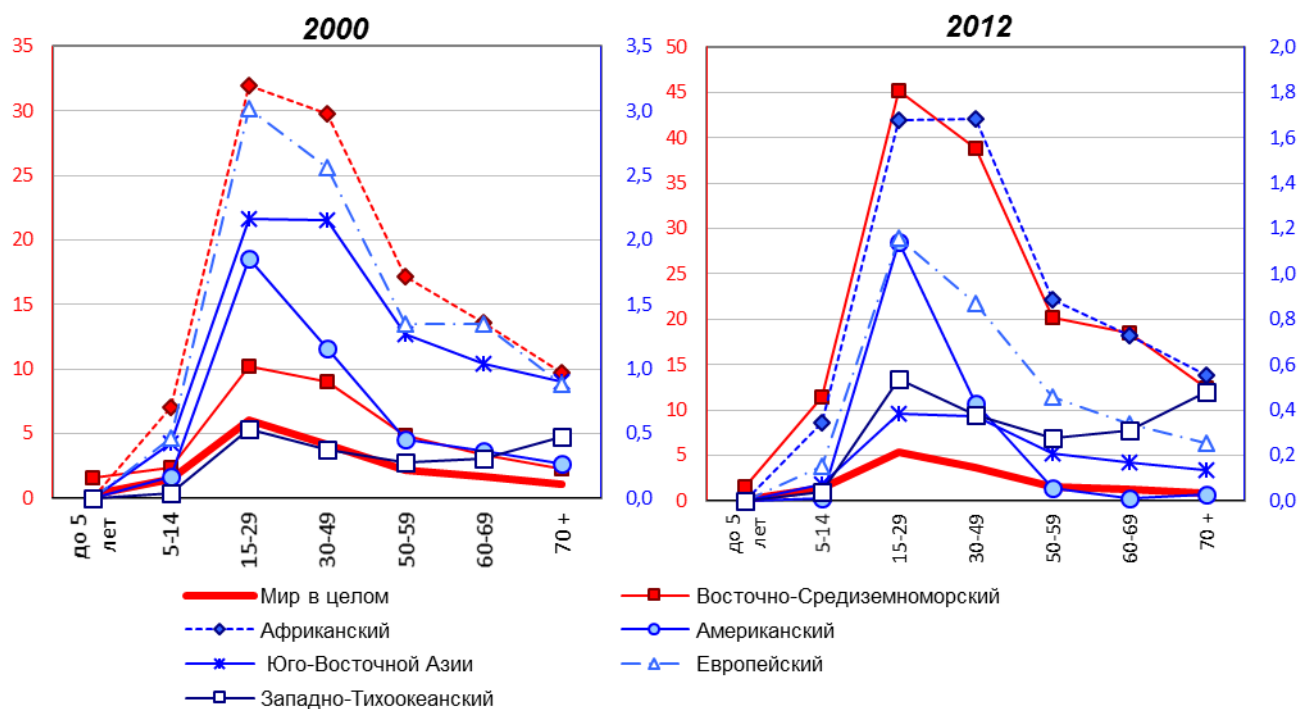

Рисунок 16. Возрастные коэффициенты смертности мужчин в результате коллективного насилия по регионам ВОЗ, 2000 и 2012 г., на 100 тыс. человек соответствующего возраста

Источник: [WHO 2014].

Примечание: Красным цветом представлены значения по левой оси, синим – по правой.

В 2001-2005 гг. наивысшее значение показателя (94 умерших на 100 тыс. человек постоянного населения) отмечалось в Ираке, в Либерии его значение было почти вдвое ниже (53), еще ниже в Бурунди (24), Судане (20), Непале (16) и Афганистане (12).

В 2006-2010 гг. интенсивность смертности в результате коллективного насилия в Ираке еще больше возросла (до 111 умерших на 100 тыс. человек). Высокая смертность в результате коллективного насилия, хотя и в 2-3 раза более низкая, отмечалась в этот период также в Шри-Ланке (45), Сомали (37) и Афганистане (32).

В 2011-2015 гг. на первое место по тяжести вооруженных конфликтов вышла Сирия, где в среднем за год в результате коллективного насилия погибало 309 человек на каждые 100 тыс. постоянного населения. В Ираке смертность в результате коллективного насилия несколько снизилась (84), в Афганистане, напротив, продолжала расти (41), в Сомали осталась практически на том же уровне, что и в 2006-2010 гг. (36). Резко возросла смертность в результате коллективного насилия в Центрально-Африканской Республике (ЦАР) (26 умерших на 100 тыс. человек), Южном Судане (21), Ливии (20) и Йемене (14 на 100 тыс.). В группу стран, понесших наибольшие людские потери в результате вооруженных конфликтов, в 2011-2015 гг. вошла Украина (6,2 погибших на 100 тыс. человек), в том время как Либерия, Шри-Ланка, Бурунди, Непал и некоторые другие

страны, выделявшиеся высокой смертностью в результате коллективного насилия в предыдущие годы, покинули ее.

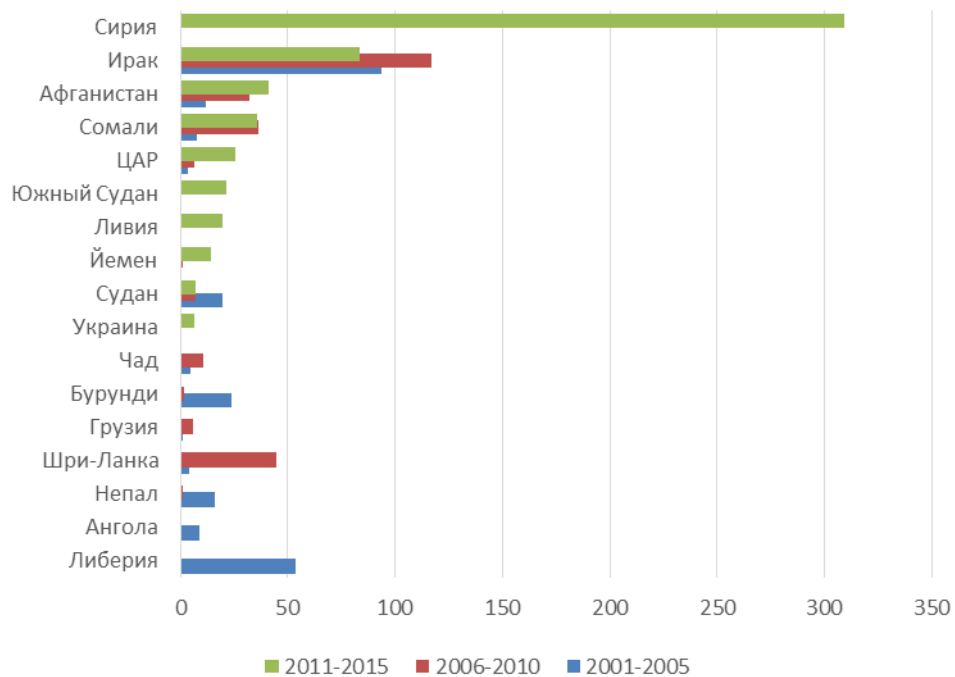

Рисунок 17. Прямые потери в результате наиболее крупных вооруженных конфликтов, 2000-2015 гг., число умерших на 100 тыс. человек в год по пятилетиям

Источник: [WHO 2016b].

Если оставить в стороне Сирию и Ирак с крайне высокими значениями смертности в результате организованного коллективного насилия, список из тридцати стран с наиболее интенсивными прямыми людскими потерями из-за вооруженных конфликтов в 2011-2015 гг. будет включать страны всех континентов, кроме Северной Америки, Австралии и Антарктиды. В этой группе стран смертность в результате коллективного насилия составила в среднем за год от 41 умершего в расчете на 100 тыс. человек постоянного населения в Афганистане до 0,3 в Азербайджане, Израиле, Мавритании, Македонии, Норвегии, Тунисе [WHO 2016a: Annex B].

3. ВЛИЯНИЕ ПОТЕРЬ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ВОЗРАСТНО-ПОЛОВОЙ СОСТАВ

Общие людские потери (прямые и косвенные), понесенные во время вооруженных конфликтов, можно оценить, сопоставляя численность населения до начала и после окончания конфликта. Однако это не всегда возможно, поскольку сплошные переписи населения в странах, переживающих вооруженные конфликты, проводятся далеко не всегда, а учет движения населения, если он и ведется, остается явно неполным. Например, перепись населения в Сомали проводилась в последний раз в 1975 г., в Афганистане – в 1979 г., в Демократической Республике Конго и Эритрее – в 1984 г. Переписи раунда 2010

г. не были проведены в 21 стране, в их число, помимо перечисленных стран, входят также Ирак, Йемен, Пакистан, Сирия, Украина [UN 2014]. Использование данных выборочных обследований, сведений о беженцах, учитываемых Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), и модельных таблиц смертности позволяет специалистам Отдела народонаселения ООН оценить с той или иной степенью вероятности общую численность населения и его половозрастной состав. Эти оценки широко используются в системе ООН, но их качество неизбежно зависит от полноты и достоверности исходной информации.

В странах с высокой численностью населения, где сохраняется высокая рождаемость, даже значительные потери в результате вооруженных конфликтов могут не отразиться заметно на динамике численности населения и его возрастном составе, реконструированным по таким оценкам. Например, высокие людские потери в результате второй конголезской войны, о которых говорилось выше, не привели к существенному изменению тенденции быстрого роста населения и деформации его возрастно-половой структуры по оценкам ООН пересмотра 2015 г. [UN 2015a], хотя в 1996-2001 гг. некоторое снижение темпов роста все же отмечалось¹³.

В странах, где людские потери в результате вооруженных конфликтов велики не только абсолютно, но относительно, по сравнению с общей численностью населения, и имеются более детальные и полные исходные данные, нарушения тенденции роста и деформации возрастно-полового состава населения очень существенны. Это можно проследить на примере Руанды и Камбоджи, которые пережили эпизоды массового геноцида.

Руанда. Оценки ООН численности населения Руанды пересмотра 2015 г. основывались на данных переписей 1978, 1990, 2002 и 2012 г., проведенных в стране, с поправкой на недоучет. Для оценки рождаемости и смертности использовались данные многочисленных специализированных выборочных обследований. Кроме того, учитывалась сверхвысокая смертность в период гражданской войны 1993-1994 гг. и фактор высокой распространенности СПИДа. Для оценки миграции привлекались данные УВКБ ООН о беженцах [UN 2015a: POP/DB/WPP/Rev.2015/F0-2].

По оценкам ООН, общая численность населения Руанды сократилась за 1990-1995 гг. на 1347 тыс. человек или на 16%. Численность населения в возрасте до 1 года (основание пирамиды) в 1995 г. было почти втрое меньше, чем в 1990 г. (рисунок 18). Численность населения в возрасте 5-9 лет сократилась более чем на треть по сравнению с численностью населения 0-4 года в 1990 г., особенно значительно среди тех, кому в 1990 г. было менее 1 года (в возрасте 5 лет – на 43%). Младенческая смертность превысила 250 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми, детская смертность – 400 умерших в возрасте до 5 лет на 1000 родившихся живыми.

¹³ Расчет ведется по пятилетним временным интервалам, оценки для однолетних интервалов получают в дальнейшем путем интерполяции полученных оценок. Оценки численности приводятся по состоянию на середину года (1 июля).

Число людей, которым в 1995 г. было от 10 до 37 лет, сократилось на 25-30% по однолетним группам по сравнению с 1990 г. (в возрасте от 5 до 32 лет в 1990 г.), а число людей в возрасте 40 лет и старше – на треть и более. Потери мужского населения были несколько больше, в результате чего соотношение полов ухудшилось, особенно в возрастах от 35 до 55 лет.

На возрастно-половой пирамиде 2005 г. резко суженное основание пирамиды 1995 г. переместилось на возраста 10-14 лет, но с большей численностью, что, по всей видимости, связано с массовой возвратной миграцией. Если за 1990-1995 гг. население Руанды сократилось из-за миграционного оттока на 1348 тыс. человек (-4,1% в среднем за год), то за 1995-2000 гг., напротив, увеличилось за счет миграции на 1210 тыс. человек (+3,5% в среднем за год). Число родившихся в 1995-2010 гг. устойчиво возрастало, в результате чего основание пирамиды расширялось.

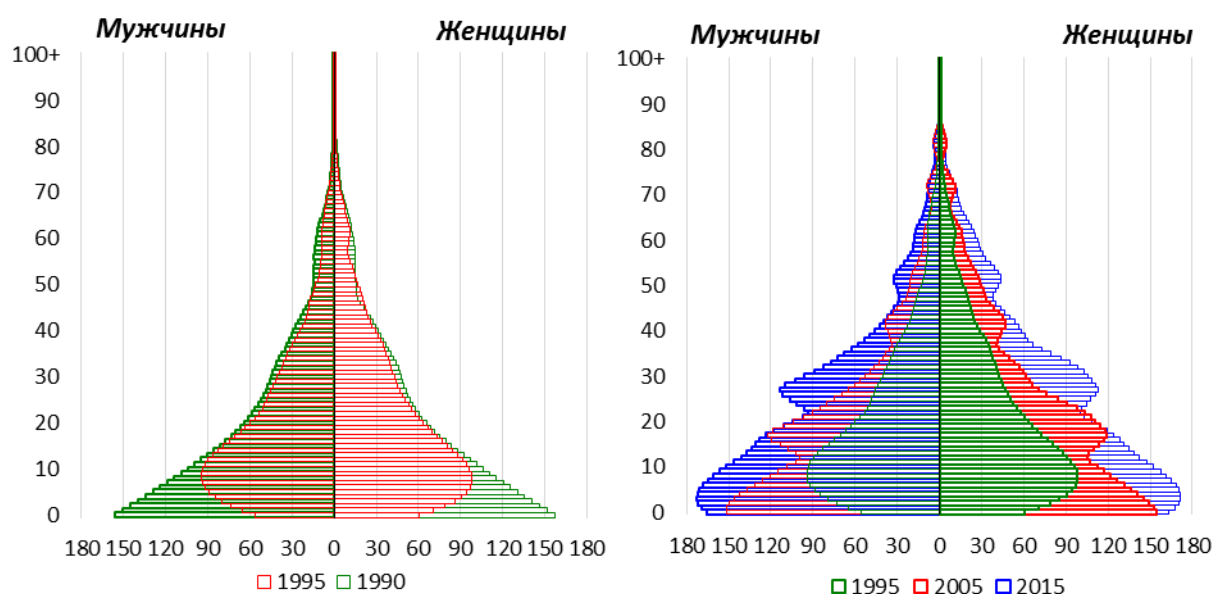

Рисунок 18. Возрастно-половая пирамида населения Руанды, 1990, 1995, 2005 и 2015 г., тыс. человек

Источник: [UN 2015a: POP/DB/WPP/Rev.2015/INT/F03].

В 2010-2015 гг. число родившихся несколько сократилось из-за снижения интенсивности рождаемости (коэффициент суммарной рождаемости опустился ниже 4 детей на женщину) и сокращения численности поколений женщин, вступающих в наиболее активную фазу репродуктивного периода своей жизни (родившиеся в период гражданской войны и геноцида). На возрастно-половой пирамиде 2015 г. вновь видно суженное основание и две «демографические волны» более многочисленных поколений, родившихся до и после гражданской войны с интервалом примерно в 25 лет.

Камбоджа. Еще более деформированной предстает возрастно-половая пирамида населения Камбоджи (рисунок 19).

Оценки ООН численности населения Камбоджи пересмотра 2015 г. основывались на данных переписей 1962, 1998 и 2008 гг. с поправкой на недоучет, привлекались также итоги

регистрации избирателей 1992 г. и межпереписного обследования 2004 г. Для определения характеристик рождаемости и детской смертности использовались данные ряда специализированных выборочных обследований. Характеристики миграции основывались на данных УВКБ ООН о потоках беженцев между Камбоджей и соседними странами и учете разницы между общим и естественным приростом населения за 1998-2008 гг. Оценка демографических последствий репрессий, проводившихся «красными кхмерами», основывалась на реконструкции численности и состава населения для периода между переписями 1962 и 1998 г. [UN 2015a: POP/DB/WPP/Rev.2015/F0-2].

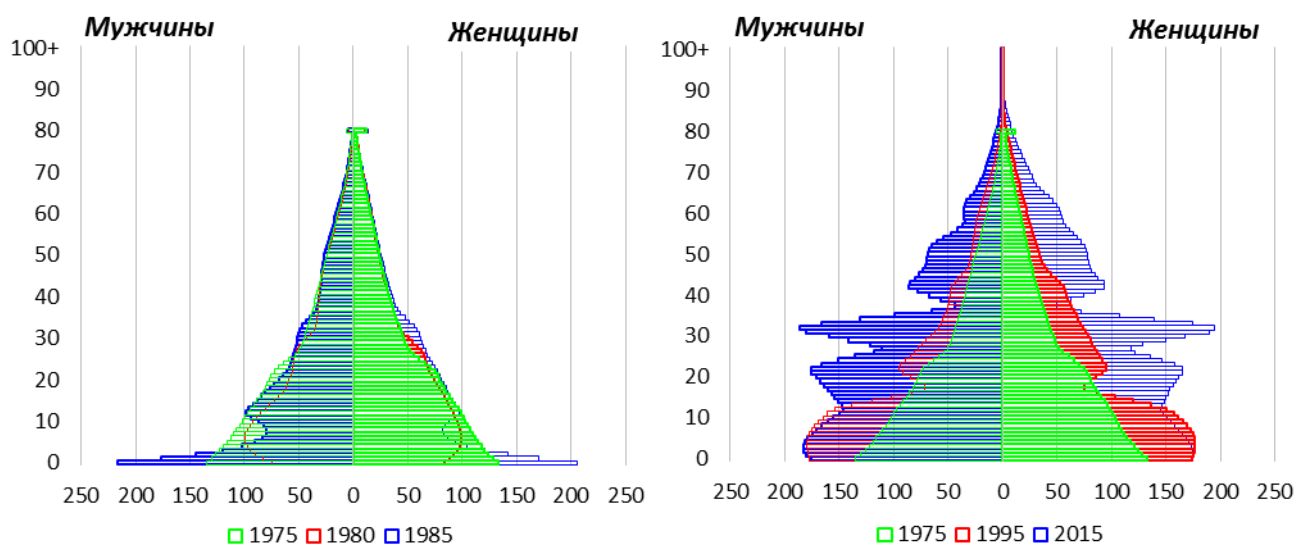

Рисунок 19. Возрастно-половая пирамида населения Камбоджи, 1975, 1980, 1985, 1995 и 2015 г., тыс. человек

Источник: [UN 2015a: POP/DB/WPP/Rev.2015/INT/F03].

Примечание: Для 1975, 1980 и 1985 г. значение для возраста 80 относится ко всем возрастам 80 лет и старше.

По полученным оценкам, численность населения Камбоджи сокращалась в 1975-1980 гг., уменьшившись за этот период в целом на 843 тыс. человек или на 11%.

Возрастно-половая пирамида 1975 г. имеет широкое основание, что характерно для населения с высокой рождаемостью (коэффициент суммарной рождаемости был близок к уровню 6 детей на женщину). Она быстро сужается к вершине, в возрастах от 23 до 28 лет имеется выраженный уступ, свидетельствующий о более высокой скорости вымирания. В стране с конца 1960-х годов шла гражданская война, возросла и без того высокая смертность: ожидаемая продолжительность жизни при рождении снизилась с 42,5 года в 1967-1968 гг. до 23,6 года в 1975 г. для обоих полов и с 40,6 до 20,9 года для мужчин. Самого низкого уровня ожидаемая продолжительность жизни достигла, по оценкам ООН, в 1977 г. – 18,9 года для обоих полов, 16,3 года для мужчин и 22,4 года для женщин. Детская смертность превысила уровень 400 умерших в возрасте до 5 лет на 1000 родивших живыми.

Возрастно-половая пирамида населения Камбоджи 1980 г., как и в Руанде после геноцида 1994 г., имеет сильно суженное основание. Численность мужских поколений,

которым в 1975 г. было от 0 до 8 лет, сократилась на 20-25%, от 9 до 30 лет – на 27-34%. Потери среди их ровесниц были несколько меньше.

В возрастно-половой пирамиде 1985 г. сужение пирамиды 1980 г. переместилось соответственно на 5 лет вверх, а основание пирамиды увеличилось почти втрое (в 2,9 раза слева – у мужчин, в 2,5 раза справа – у женщин). В 1980-1983 гг. суммарная рождаемость повысилась до 6,3 против 5,6 в 1977-1978 гг. В дальнейшем рождаемость быстро снижалась, опустившись к 2015 г. до 2,6. В результате число родившихся в 2010-2015 гг. было несколько меньше, чем в 1990-1995 гг., и чуть больше, чем в 1980-1985 гг., что видно по трем нижним выступам возрастно-половой пирамиды 2015 г. Резкое сужение основания пирамиды, отмечавшееся в середине 1970-х годов, сместилось к возрастам около 40 лет. Более отчетливыми стали половые диспропорции в возрастах 55 лет и старше (из-за более высокой скорости вымирания мужских поколений).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные ежегодно пополняемые базы данных о вооруженных конфликтах являются важным источником сведений о числе погибших в результате организованного коллективного насилия. В них не учитываются сравнительно мелкие или неактивные вооруженные конфликты (если число погибших за год менее 25 человек), но все достаточно крупные и активные в данном году вооруженные конфликты учитываются с детальными характеристиками. Как правило, приводятся три оценки числа погибших – основная («лучшая»), низшая и высшая. Что касается баз данных Упсальской Программы данных о конфликтах (UCDP), основными принципами их формирования являются надежность, достоверность и умеренность используемой информации. Поэтому даже основные оценки числа погибших из этих баз данных можно считать минимальными.

Анализ данных о числе погибших в вооруженных конфликтах показывает, что в целом за период 1946-2015 гг. их тяжесть и кровопролитность снижались, хотя и со значительными колебаниями. В последние годы, начиная с 2011 г., наметилась тенденция к росту числа вооруженных конфликтов, а главное, числа погибших в них. Растет число внутренних вооруженных конфликтов, которые впоследствии нередко перерастают в международные конфликты с участием многих государств. Но пока сравнение последней четверти века (эпохи после «холодной войны») и предшествующей четверти века свидетельствует о сокращении числа крупных вооруженных конфликтов с участием государства и одностороннего насилия в форме массовых убийств на этнической и политической почве.

Базы данных о вооруженных конфликтах содержат оценки погибших в ходе боевых действий. Это лишь часть, иногда очень небольшая, людских потерь в результате коллективного насилия [Marshall, Cole 2014: 18-19]. Оценить прямые и косвенные потери можно с помощью демографических методов, но для их применения не всегда имеется необходимая и достаточно достоверная информация.

Оценки смертности в результате коллективного насилия, которые ВОЗ рассчитывает с учетом сведений из баз данных о вооруженных конфликтах, позволяют определить

наиболее уязвимые страны и группы населения (по полу и возрасту). На основе оценок численности населения, регулярно обновляемых Отделом населения ООН с учетом поступающей информации, можно проследить, как изменяются динамика численности и возрастно-половой состава населения стран, понесших значительные людские потери в результате вооруженных конфликтов. Значительные деформации в возрастно-половом составе населения необходимо учитывать при проведении социально-экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

- COW (2016). The correlates of war project. COW war data, 1816 - 2007 (v4.0). URL: <http://correlatesofwar.org/data-sets/COW-war> (дата обращения: 12.06.2016).
- Eck K., L. Hultman (2007). Violence against civilians in war: insights from new fatality data // *Journal of peace research* (March). Vol. 44: 233-246.
- Gleditsch N.P., P. Wallensteen, M. Eriksson, M. Sollenberg, H. Strand (2002). Armed conflict 1946-2001: A new dataset // *Journal of peace research* (September). Vol. 39. №5: 615-637.
- HSRP (2014a). Human security report project (HSRP). Simon Fraser university. Vancouver, Canada. Human security report 2013. The decline in global violence: evidence, explanation, and contestation. Vancouver: Human Security Press. URL: http://www.hsrgroup.org/docs/Publications/HSR2013/HSRP_Report_2013_140226_Web.pdf (дата обращения: 10.06.2016).
- HSRP (2014b). The human security report project (HSRP). Security stats . URL: <http://www.hsrgroup.org/our-work/security-stats/overview-security-stats.aspx> (дата обращения: 10.06.2016).
- IEP (2016). The Institute for economics and peace (IEP). Global peace index 2016. Ten years of measuring peace. URL: www.economicsandpeace.org (дата обращения: 09.06.2016).
- Lacina B., N.P. Gleditsch (2005). Monitoring trends in global combat: a new dataset of battle deaths // *European journal of population*. 21: 145-166.
- Marshall M.G. (2016). Major episodes of political violence 1946-2015. URL: <http://www.systemicpeace.org/warlist/warlist.htm> (дата обращения: 24.06.2016).
- Marshall M.G., B.R. Cole (2014). Global Report 2014. Conflict, governance, and state fragility. Center for systemic peace. Vienna, VA USA. URL: www.systemicpeace.org. Publication date: July 23, 2014 (дата обращения: 24.06.2016).
- Melander E. (2016). Organized violence in the world 2015. An assessment by the Uppsala conflict data program. UCDP Paper. №9: 9. URL: http://www.pcr.uu.se/digitalAssets/61/61335_1brochure2.pdf (дата обращения: 10.06.2016).
- Pettersson T., P. Wallensteen (2015). Armed conflicts, 1946–2014 // *Journal of peace research*. 52(4): 536–550. URL: http://www.pcr.uu.se/digitalAssets/61/61533_1journal-of-peace-research-2015-pettersson-536-50.pdf (дата обращения: 10.06.2016).
- Sundberg R. (2009). Revisiting one-sided violence – a global and regional analysis // *States in armed conflict* / L. Harbom, R. Sundberg, eds. Uppsala: Universitetsstryckeriet.
- Sundberg R., K. Eck, J. Kreutz (2012). Introducing the UCDP non-state conflict dataset // *Journal of peace research*. 49(2): 351-362.

- UCDP (2015a). Uppsala conflict data program (UCDP), Department of peace and conflict research. Uppsala university. Centre for the study of civil wars, International peace research institute, Oslo (PRIO). UCDP/PRIO Armed conflict dataset. Version 4-2015. URL: http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/datasets/ucdp_prio_armed_conflict_dataset/ (дата обращения: 10.06.2016).
- UCDP (2015b). UCDP battle-related deaths dataset. Version 5.0-2015. URL: http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/datasets/ucdp_battle-related_deaths_dataset/ (дата обращения: 10.06.2016).
- UCDP (2015c). UCDP non-state conflict dataset. Version 2.5-2015. URL: http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/datasets/ucdp_non-state_conflict_dataset_/ (дата обращения: 10.06.2016).
- UCDP (2015d). UCDP one-sided violence dataset. Version 1.4 – 2015. URL: http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/datasets/ucdp_one-sided_violence_dataset/ (дата обращения: 10.06.2016).
- UCDP (2016). Данные за 2015 г. URL: <http://www.ucdp.uu.se/#/year/2015> (дата обращения: 11.07.2016).
- UN (2014). United Nations, Department of economic and social affairs, Statistics division. 2010 World population and housing census programme // Progression of the 2010 census round. URL: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/censusdates.htm> (дата обращения: 18.08.2015).
- UN (2015a). United Nations, Department of economic and social affairs, Population division. World population prospects: The 2015 revision, DVD edition. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/DVD/> (дата обращения: 18.08.2015).
- UN (2015b). United Nations. A/RES/70/1 - Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development. URL: sustainabledevelopment.un.org (дата обращения: 10.06.2016).
- WHO (2014). World Health Organization. Global health estimates (GHE). Summary tables. Deaths by age, sex and cause. URL: http://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/en/ (дата обращения: 10.06.2016).
- WHO (2015). World Health Organization. Health in 2015: from MDGs, millennium development goals to SDGs, sustainable development goals. URL: http://who.int/gho/publications/mdgs-sdgs/MDGs-SDGs2015_chapter8.pdf?ua=1 (дата обращения: 10.06.2016).
- WHO (2016a). World Health Organization. World health statistics 2016: monitoring health for the SDGs, sustainable development goals. URL: http://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/2016/en/ (дата обращения: 10.06.2016).
- WHO (2016b). World Health Organization. Estimated direct deaths from major conflicts (per 100 000 population). URL: http://apps.who.int/gho/indicatorregistry/App_Main/view_indicator.aspx?iid=3367
http://apps.who.int/gho/athena/data/GHO/SDGCONFLICT,VIOLENCE_HOMICIDERATE?filter=COUNTRY:*;REGION:*&format=xml&profile=excel (дата обращения: 02.06.2016).

CASUALTIES IN ARMED CONFLICTS IN THE WORLD:

1946-2015*

ЕКАТЕРИНА ШЕРБАКОВА^{1, **}

Direct and indirect losses resulting from major conflicts significantly upset the natural reproduction of a given population and give rise to large-scale waves of migration. Estimating these losses remains a persistent task for demographers. An important source of information regarding the number of casualties of combat and one-sided violence is annually updated databases on armed conflicts. The article discusses data sources and evaluations of mortality due to organized collective violence. The trends in the number of armed conflicts of various types and of the death toll resulting from them for the period 1946-2015 are analyzed for the whole world and for the major regions, as well as the impact of losses in armed conflict on the population and its age and sex composition.

From 1946 to 2015, the severity and bloodiness of armed conflicts declined, but since 2011 there has been a tendency towards an increase in the number of conflicts, as well as in the number of people killed in them. The number of internal armed conflicts, which then often develop into international ones with the participation of many countries, is increasing. So far, however, a comparison of the last quarter-century (the era after the Cold War), and the previous quarter-century indicates a reduction in the number of major armed conflicts involving the state and one-sided violence in the form of mass murder on ethnic and political grounds.

Key words: *causes of death, organized collective violence, armed conflicts, battle-related deaths, direct and indirect demographic losses, population by age and sex.*

¹ NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS; INSTITUTE FOR ECONOMIC FORECASTING, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (RUSSIA).

* THE STUDY WAS IMPLEMENTED WITHIN THE FRAMEWORK OF THE BASIC RESEARCH PROGRAM AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (HSE) IN 2016.

** CORRESPONDENCE: escherbakova@hse.ru

DATE RECEIVED APRIL 2016.

REFERENCES

- COW (2016). The correlates of war project. COW war data, 1816 - 2007 (v4.0). URL: <http://correlatesofwar.org/data-sets/COW-war> (accessed: 12.06.2016).
- Eck K., L. Hultman (2007). Violence against civilians in war: insights from new fatality data // Journal of peace research (March). Vol. 44: 233-246.
- Gleditsch N.P., P. Wallensteen, M. Eriksson, M. Sollenberg, H. Strand (2002). Armed conflict 1946-2001: A new dataset // Journal of peace research (September). Vol. 39. №5: 615-637.
- HSRP (2014a). Human security report project (HSRP). Simon Fraser university. Vancouver, Canada. Human security report 2013. The decline in global violence: evidence, explanation, and contestation. Vancouver: Human Security Press. URL: http://www.hsrgroup.org/docs/Publications/HSR2013/HSRP_Report_2013_140226_Web.pdf (accessed: 10.06.2016).
- HSRP (2014b). The human security report project (HSRP). Security stats . URL: <http://www.hsrgroup.org/our-work/security-stats/overview-security-stats.aspx> (accessed: 10.06.2016).

- IEP (2016). The Institute for economics and peace (IEP). Global peace index 2016. Ten years of measuring peace. URL: www.economicsandpeace.org (accessed: 09.06.2016).
- Lacina B., N.P. Gleditsch (2005). Monitoring trends in global combat: a new dataset of battle deaths // *European journal of population*. 21: 145-166.
- Marshall M.G. (2016). Major episodes of political violence 1946-2015. URL: <http://www.systemicpeace.org/warlist/warlist.htm> (accessed: 24.06.2016).
- Marshall M.G., B.R. Cole (2014). Global Report 2014. Conflict, governance, and state fragility. Center for systemic peace. Vienna, VA USA. URL: www.systemicpeace.org. Publication date: July 23, 2014 (accessed: 24.06.2016).
- Melander E. (2016). Organized violence in the world 2015. An assessment by the Uppsala conflict data program. UCDP Paper. №9: 9. URL: http://www.pcr.uu.se/digitalAssets/61/61335_1brochure2.pdf (accessed: 10.06.2016).
- Pettersson T., P. Wallensteen (2015). Armed conflicts, 1946–2014 // *Journal of peace research*. 52(4): 536–550. URL: http://www.pcr.uu.se/digitalAssets/61/61533_1journal-of-peace-research-2015-pettersson-536-50.pdf (accessed: 10.06.2016).
- Sundberg R. (2009). Revisiting one-sided violence – a global and regional analysis // *States in armed conflict* / L. Harbom, R. Sundberg, eds. Uppsala: Universitetsstryckeriet.
- Sundberg R., K. Eck, J. Kreutz (2012). Introducing the UCDP non-state conflict dataset // *Journal of peace research*. 49(2): 351-362.
- UCDP (2015a). Uppsala conflict data program (UCDP), Department of peace and conflict research. Uppsala university. Centre for the study of civil wars, International peace research institute, Oslo (PRIO). UCDP/PRIO Armed conflict dataset. Version 4-2015. URL: http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/datasets/ucdp_prio_armed_conflict_dataset/ (дата обращения: 10.06.2016).
- UCDP (2015b). UCDP battle-related deaths dataset. Version 5.0-2015. URL: http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/datasets/ucdp_battle-related_deaths_dataset/ (accessed: 10.06.2016).
- UCDP (2015c). UCDP non-state conflict dataset. Version 2.5-2015. URL: http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/datasets/ucdp_non-state_conflict_dataset/ (accessed: 10.06.2016).
- UCDP (2015d). UCDP one-sided violence dataset. Version 1.4 – 2015. URL: http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/datasets/ucdp_one-sided_violence_dataset/ (accessed: 10.06.2016).
- UCDP (2016). 2015 dataset. 2015 г. URL: <http://www.ucdp.uu.se/#/year/2015> (accessed: 11.07.2016).
- UN (2014). United Nations, Department of economic and social affairs, Statistics division. 2010 World population and housing census programme // Progression of the 2010 census round. URL: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/censusdates.htm> (accessed: 18.08.2015).
- UN (2015a). United Nations, Department of economic and social affairs, Population division. World population prospects: The 2015 revision, DVD edition. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/DVD/> (accessed: 18.08.2015).

UN (2015b). United Nations. A/RES/70/1 - Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development. URL: sustainabledevelopment.un.org (accessed: 10.06.2016).